

Виктор Ааб

А твой вклад в перестройку...

1989 год. Телефонный начальник

Виктор Ааб

**А твой вклад в перестройку...
1989 год. Телефонный начальник**

«Издательские решения»

Ааб В.

А твой вклад в перестройку... 1989 год. Телефонный начальник /
В. Ааб — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906262-8

Книга из серии «Телефонный начальник» о работе связистов в период перестройки. Развитие телефонной сети в городе набирает темпы. Мы имеем полное право думать и ожидать, что так же, к лучшему, должна меняться жизнь и во всей стране, что именно позитивные моменты преобладают в её экономике. Думать и предполагать можно! Но уверенность, что это именно так, теряет, в свете последних новостей, твёрдую почву под собой. Холодно, зябко... Книга написана предельно честно и основана на реальных событиях.

ISBN 978-5-44-906262-8

© Ааб В.

© Издательские решения

Содержание

ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ	7
Глава 1. Афганский ветер	7
Глава 2. Уважительная причина	9
Глава 3. Сила экономических рычагов	11
Глава 4. Очередь шахты	13
Глава 5. Заманчивая работа	16
Глава 6. Тысячу телефонов в короткий срок!	18
Глава 7. Линейные повреждения	22
Глава 8. Абонентский отдел изнутри	24
Глава 9. Новые люди	28
Глава 10. ПМК-7 становится заметной в городе	32
Глава 11. Неуступчивый экономист Управления связи	35
Глава 12. Итоги работы радуют	38
Глава 13. Электромеханик Андреев	40
Глава 14. Выборы, без них – никуда!	43
ВТОРОЙ КВАРТАЛ	45
Глава 15. Инвентаризация телефонов	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

А твой вклад в перестройку... 1989 год. Телефонный начальник

Виктор Ааб

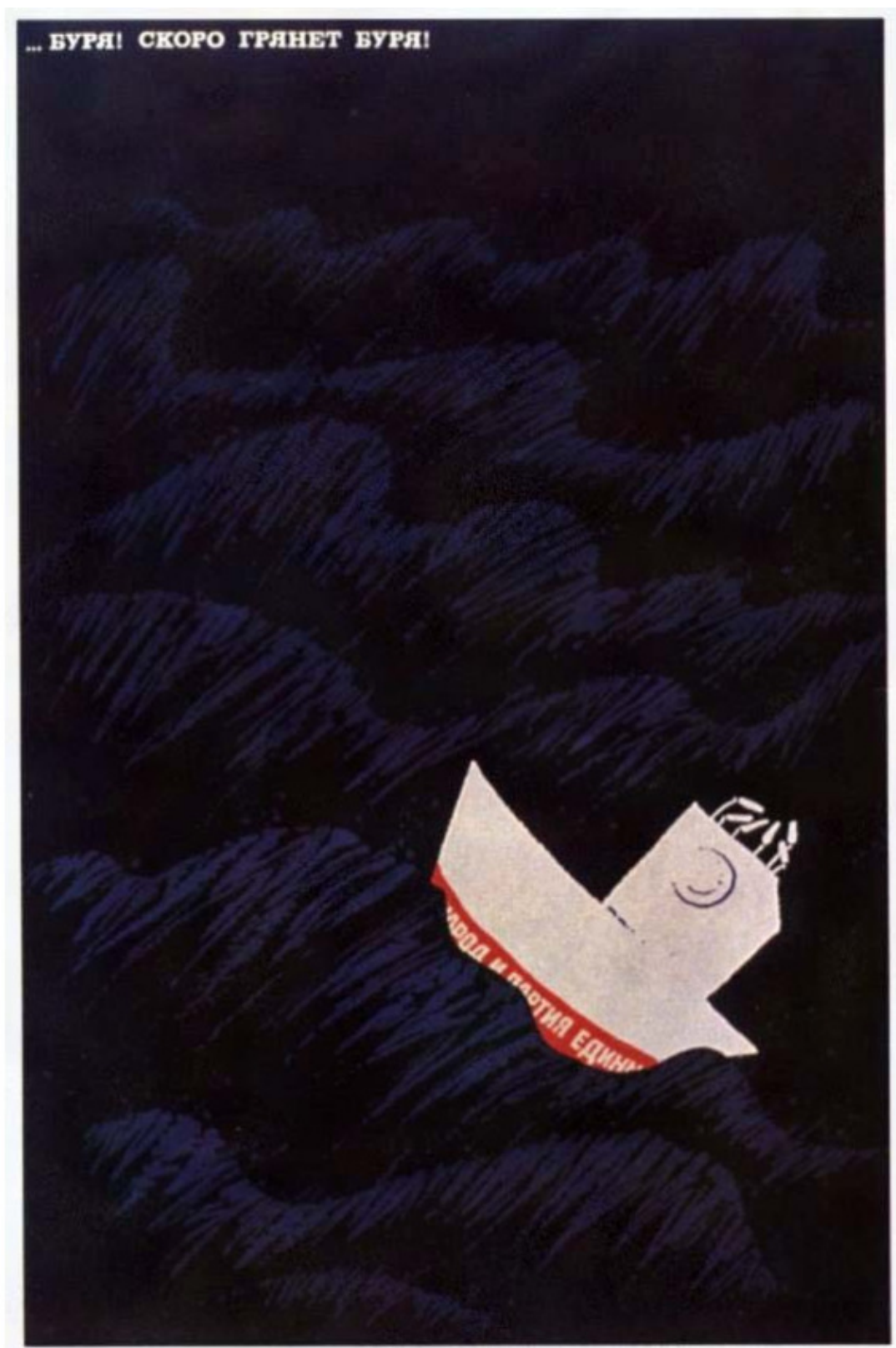
*Простым людям, сынам Отчества, бесследно
растворившимся в пучине перестройки...*

*Совпадение имен, фамилий и названий местности носит
случайный характер.*

© Виктор Ааб, 2018

ISBN 978-5-4490-6262-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ

Глава 1. Афганский ветер

Спитак. Сводки новостей, придержанные в новогодние, праздничные дни, снова описывают последствия землетрясения потрясшего страну. Реальные картины ужаса, переживаемого Арменией, транслируются на телевизионных экранах, заставляют содрогаться сердца граждан, болезненно всё это переживающих. Бодрые репортажи о масштабах организованной помощи, совсем не радуют, и на фоне ужасающих развалин порушенного города всё равно вызывают стойкое ощущение безысходности. Ощущение нескончаемой беды.

Но жизнь сглаживает эмоции. И черствеет сердце и со временем, воспринимаются уже как обыденность, слезы обезумевших на далёком Кавказе соотечественников – так, затихает и едва ощущается ставшее уже привычным сочувствие, и какая-то мирская успокоенность, растворяет беспокойство души. Отгораживается душа самоуспокоением. Ведь государство, чтобы облегчить их страдания, да что там государство – весь мир, делает в зоне трагедии всё возможное и невозможное... И уже не так бережит её постепенно исчезающая из новостных блоков, всё сильнее и сильнее, растворяющаяся во времени, беда...

А ещё участвовавшие репортажи из Афганистана бодрят, очередной крупномасштабной, только что завершившейся, успешной операцией ограниченного воинского контингента Советской армии, против упрямых, в своей непокорности, душманов.

Но эти армейские успехи, почему-то, не вызывают уверенности в том, что так необходимая, так желанная спокойная, созидательная, мирная жизнь в соседней стране, наконец наступит. Наоборот, всё явственнее растёт понимание, что увязли в какой-то бесконечной, неприлично растянувшейся на годы, войсковой операции, наши непобедимые войска. И обладающие огромной мощью, никак не могут решиться они, в силу политических причин, и всё более и более неблагоприятно складывающейся общемировой, общественной конъюнктуры, применить её против, постоянно ускользающего, растворявшегося в своём народе, и как бы из воздуха возникающего вновь, противника. Применить всю мощь, в полную силу! Не могут – и всё тут!

И размазывается эффект присутствия их в непонятно что желающей, раздираемой внутренними противоречиями, стране. И не победу сулит это присутствие, не победу... Но и мысль о поражении, даже в дурном сне, кажется кошмарной.

И вновь, вечером, из телевизора бодрый репортаж об очередном, из участвовавших в последнее время военных эпизодов, благополучно и победно завершившийся, вызывает вроде бы удовлетворение и гордость за локальный успех. Но почему неожиданно, вдруг, где-то там, в подсознании, мимолётно проскальзывает, – пока ещё мимолётно, – мысль об ещё одной безысходности?

«Не в сорок первом под Калугой, где холм высок
В восьмидесятых, под Кабулом лицом в песок...»

Унылым голосом стенает певец Леонтьев печальную песню, разгоняет афганский ветер по всему Союзу, и это отнюдь не прибавляет боевого духа советским войскам, увязнувшим в позиционном партизанском противостоянии с неуловимым противником. И гражданам страны не прибавляет.

Цепляют слова душу, вызывают озноб ползущие по спине мурашки...

«Воронка, и ещё воронка неожиданным днём...
Зачем стучишься похоронка в панельный дом?..»

Неумолимо пережёвывает события, вялотекущая запутавшаяся и окончательно растерявшая первоначальные цели, война, калечит и убивает мальчишек, только начавших вдыхать полной грудью взрослую жизнь, губит непонятно за какие провинности их души...

Не моя страна управляет этой маленькой войной, а маленькая война вцепилась в Державу, и вертит ею на потеху всему миру. И растёт понимание неправильности происходящего... И в общем грохоте перестроечного звучания явственно проскальзывает от граждан растущее недовольство, набирает силу и становится всё более и более заметным, и весомым...

А ведь репортажи хорошо сработаны. Смотришь и кажется – ну немного ещё, совсем немного и переломим ситуацию, и победим окончательно этих полу первобытных душманов, как когда-то – басмачей... Только всё это – миражи – на поверку...

И вот, уже принято решение о полном выводе ограниченного контингента советских войск из дремучей в своей отсталости страны, упорно не желающей покориться силе, штыками навязывающей им, афганцам, лучшую жизнь. Надо полагать – о бесславном выводе...

Эта, неотрывная от естества своего, главная жизнь страны – дома, по вечерам, нахлынет вдруг, из дали дальней, и тут же, отступит, растворится в тёплой атмосфере настоящей, реально осязаемой радости. Отступит перед обволакивающей сознание, детской суетой, явно соскучившихся по тебе дочурок с их милыми и так важными детскими неотложными проблемами, которые без твоей помощи они решить не могут, и участие в которых полностью переключает на себя внимание от глобальных событий,

А днём, думать об общемировых делах некогда. На предприятии, безо всяких раскачиваний, с первого же после новогоднего дня, безотлагательными проблемами раскручивается хлопотная телефонная жизнь.

Глава 2. Уважительная причина

Неприятно встряхивает совершенно неожиданная кадровая утрата. В начале второго рабочего дня, начавшегося года, с каким-то отрешённо решительным выражением лица, задержавшись после планёрки, смущённо переминаясь с ноги за ногу, подаёт мне лист бумаги механик Олишевский. Я всматриваюсь в текст и не верю своим глазам – в моих руках заявление об увольнении?..

– Виктор Васильевич, я возвращаюсь назад в свою деревню, в Летовочное... возвращаюсь к семье...

Вот те на-а... Оказывается, почти четыре года он жил в городе один. Кто бы мог подумать! Одинокий, совершенно глухой и где-то, беспомощный без слухового аппарата, человек. Творец и создатель «из ничего» транспортной техники. Настоящий труженик, пропадавший на работе и живший одной работой...

Я знал о нем лишь то, что требовалось, – абсолютно добросовестный, честный и надёжный. Неравнодушный и совестливый. Исключительно инициативный, высочайшего уровня профессионал. Умный и смекалистый. Давший слово и непременно умеющий его сдержать...

Да мой коллектив, по всем, касающимся транспорта, вопросам, как у Христа за пазухой, находился за его спиной! У этого неказистого с виду человека... Вот это неожиданность, вот это потеря!

– А никак нельзя, чтобы семья в город... – растерянно мямлю я, уткнувшись глазами в бумагу.

– Ну что вы, как можно, – там же корова, скот, птица... – преодолевая собственную глухоту, громко рочочет механик. Мне надо туда самому...

И я вижу, – какой из него горожанин? Вот она, крестьянская сущность...

И чего он смущается? Я искренне рад, что прерванная по какому-то случаю, семейная жизнь Иосифа Альбиновича приобретает новое дыхание. Не должен мужчина быть одиноким. Ну и что из того, что несколько нескладен глуховатостью мой механик? Это настоящий мужчина, – добрый, порядочный и хозяйственный. И задерживать его мне как-то совсем неудобно.

– Кому сдадите дела Иосиф Альбинович? И как же так получилось, что так быстро и внезапно, без предупреждения...

– А что, разве Александр Николаевич, вам ничего не говорил? Он ведь в курсе... а за работу техники вы не беспокойтесь. Я до конца года всё подтянул, фонды по бензину на первый квартал рассчитаны и согласованы. А первое время, поработать, в качестве механика, может Цехменструк. Он уже имеет опыт...

– Ну что же, Цехменструк, так Цехменструк! Сдавайте дела.

Вот ведь, Олишевский! Принял без рассусоливаний решение, как отрезал.

И убыл в своё Летовочное, незаметно. Оставив Городской телефонной сети наработанную транспортную прочность и долгу благодарную о себе память...

– Александр Николаевич, что же вы промолчали...

– Да я как-то совсем не принял это от Олишевского всерьёз...

– Ну ладно, у нас наработан по этому направлению некоторый резерв. Цехменструк, конечно, путевые листы повыписывает, но он нам, прежде всего, дорог как кабельщик. Не можем мы позволить себе кабельщика переводить в механики, да и вряд ли, сам Александр захочет надолго начальствовать. Он своей выгоды не упустит, а кабельщиком сейчас на ГТС гораздо выгоднее оставаться. Деньги временно подработать совмещением Цехменструк не откажется, но только, временно. Да и нельзя его вырывать из прежней работы. В кабельщики идти, несмотря на всю выгодность, по-прежнему, ни у кого желания нет.

Общий контроль и организацию работы транспорта на период подбора нового механика возьмёт на себя Журба. Опыта ему не занимать, – заодно, в ускоренном порядке и полностью вникнет во все, существующие здесь, проблемы. Не белоручка Владимир Яковлевич, где надо и лично своё плечо подставит.

Журба всё понимает с полуслова, и не только в силу должностных обязанностей. Транспорт, – это его вопрос, и сбоев в его работе допускать Журба не намерен. Вот и ладно...

Глава 3. Сила экономических рычагов

Планёрка. По уже устоявшейся традиции провожу её по понедельникам, тридцать, – максимум сорок минут. До начала рабочего дня – в восемь тридцать. Ничего лишнего.

От начальников цехов – кратко, общее состояние дел, за прошедшую неделю, включая субботние с воскресеньем происшествия, проблемные вопросы к смежным службам.

От меня – изложение информации, которую необходимо присутствующим знать, уточнение вида работ и их объёмов на предстоящую неделю. Задания, исполнение которых обязательно, всеми из присутствующих. Всё!

Конкретные проработки вопросов будут позже, в отдельно назначенное время, с присутствием только тех людей, которые что-то в решение обсуждаемого вопроса могут внести. Быстро, по-деловому.

Моя задача – не дать увести обсуждение в сторону от сути и удержать в рамках проблемы, отдельных участников, – любителей сдобрить его, изрядной долей пространственной водички, а то и вообще, притягиванием за уши всего, что можно притянуть, вроде бы и важного, но к этому, конкретному делу, не имеющего никакого отношения. А это, ещё вовремя уловить надо.

Все, с кем я работаю, уже давно поняли и приняли мою методику работы, и лишь экономист – Мурносова Валентина Васильевна непробываемо удивляется. Что это за жёсткость такая, и порассуждать даже, нет никакой возможности...

Да, можно порассуждать, – но конкретно, по существу, а не абстрактно, ради собственной зарисовки...

Мне обычно удаётся по кратчайшему временному руслу погасить её «заносы», – а ведь когда надо, умеет она и очень привлекательные идеи подбросить. Тем и ценна, несмотря на всю, так и просвечивающуюся изнутри, непредсказуемость и авантюренность... Мне удаётся своей властью перебивать её власть, – откуда такая у человека, в общем-то, никогда не занимавшегося конкретным производством, – бумагомараки-экономиста, женщины, по своей профессии только и умеющей свёрстывать планы? Во время общения, Мурносова какой-то внутренней силой подавляет окружающих. Никто на телефонной сети не желает с ней связываться, – даже, если полностью прав...

Даже, открыто, – Макарычев, главный инженер...

Лишь один Висящев может подбросить ироническую шпильку в адрес её вездесущности, да и то, так, вскользь, вроде бы в шутку...

Я понимаю источник её силы и влияния. Он – в финансовых рычагах. Экономист держит в руках штатное расписание, экономист оценивает финансово повышение разрядов работникам, экономист формирует размеры премий практически всем, и непосредственно, через формирование финансового состояния каждого работника, влияет на его семейный бюджет. Как доведёт начальнику предложения по его оценке труда, – так в подавляющих случаях и будет.

Разве может начальник непосредственно вникать в распределение премий, надбавок и лишений каждого работника? – нет, конечно. А она, – может! Обязана, в силу прямых должностных полномочий.

Скрепляет и одобряет своей подписью все её решения начальник, то есть я, но повседневная, реальная финансовая власть – у неё.

Это понимают все, всё чётче. По мере освобождения от уверенно ослабевающего ярма повреждений, буквально ещё год назад, всё поглощающих, и отвлекающих от всего.

Начинаю понимать это и я. Всё под более и более пристальный взгляд попадают оценки и решения экономиста, всё чаще и чаще вношу я поправки в её предложения. И она это всё

ощутимее чувствует, и я чувствую, как передёргивается Мурносова в душе, и понимаю, как ей это не нравится.

И всё чаще и чаще меня посещает крамольная мысль – больше всех, именно экономисту был выгоден тот хаос, который совсем ещё недавно, буквально парализовал возможность всех моих предшественников спокойно анализировать финансово-экономическую работу на предприятии. Понять и вникнуть в её сущность – оценить, способствует она порядку, или хаосу, взять под полный контроль и полновесно использовать силу данной власти финансовые рычаги во благо всех.

С незавидной регулярностью сменяли друг друга у руля Телеграфно-телефонной станции растрёпанные в чувствах и эмоциях начальники, полностью расшатавшие нервы, доведённые разъярёнными потребителями и различных мастей вышестоящими начальниками, до полу инфарктного состояния. Уходили с навешанными ярлыками наглых хапуг и блатников, и чуть ли не преступников. Полностью раздавленные непосильной борьбой с повреждениями, множащимися, как отрубленные в сказке у дракона головы, – вместо одного устранённого – взраставшими тремя, новыми. Сломленные душевно и злые. И не до реального руководства проблемным предприятием, в настоящем смысле этого слова, им было.

Они за всё, что происходит с предприятием – только, несли ответственность. А реально руководил им – экономист!

Крамольная мысль... Но я всё больше и больше, в силу всё твёрже утверждающегося, и теперь уже полностью контролируемого процесса, на резко повысившей своё качественное состояние, телефонной сети, вникаю в экономические дела, и всё плотнее и плотнее руковожу, именно, экономистом и бухгалтером. И перебиваю Мурносову и перебиваю...

Но разве могу проследить и перепроверить её действия во всем? Нет, конечно. И всё равно, она чувствует, что начальник «загорелся» экономикой и уже давно – осторожничает. Хороший экономист, хотя в силу поголовного кадрового голода на руководителей среднего звена, мне не из кого выбирать и не с кем её сравнивать, – чувствую лишь, что очень уж, – она, себе на уме...

Глава 4. Очередь шахты

И всё-таки, экономические планы, и рубежи, на начавшийся год мы утвердим и рассмотрим чуть попозже. А сейчас, плотно наваливаются другие, не менее важные дела, которые, используя просветы появившегося, наконец, долгожданного свободного времени у линейно-кабельного цеха, надо грамотно использовать. Время появилось потому, что не надо сейчас устранять повреждения на сети. Их, просто – почти нет! Утренние сводки стабильно, вот уже весь зимний период отмечают их количество – одно, два... —не более десяти.

Можно, наконец, заняться кабельной шахтой на АТС-6, шахтой ведущей своё существование со времён появления в городе первой автоматической телефонной станции. Кто только не прикладывал руки за долгие годы к формированию её безобразного состояния... И всё там сделано наспех по какой-то немислимой логике.

Если очень присмотреться, то просматриваются зачатки классического стиля укладки первых кабелей на её консолях, в период начального формирования, но уже давно, они буквально утонули в хаосе беспорядочной протяжки современных, более поздних.

Похоже, в период возникшего и всё увеличивавшегося груза растущих повреждений на сети, уже никому не было реального дела до отслеживания технологии укладки новых кабелей в шахте, в самом сердце сети. Разраставшийся хаос, на собственно сети, поглотил все профессиональные подходы, добрался до начальной точки, от которой начинается прокладка любого кабеля, свёл технологии на «нет» и просто набросал их в общую массу, поспешной и неподдающейся реальному осмыслению паутиной переплетений.

Однажды запущенный в работу по попустительству руководства, вопреки всем техническим правилам, абы как проложенный кабель, явился заманчивым образцом для повторения, в условиях бесконтрольности.

И не сразу – за долгие годы, превратилась шахта в большой сгусток телефонных кабелей, теперь уже не поддающихся, просто распутыванию. Толстых кабелей и тонких. Полиэтиленовых и свинцовых. Изредка герметичных, а по большинству – обмотанных изолентой, и даже, полуодетых, просвечивающих из-под наспех насаженных муфт разноцветными пучками жил. Да к тому же, многие из них, как правило, свинцовые и самые старые, стелились на нижних консолях, а то и просто по полу.

Шахта, по-прежнему, находится под постоянной угрозой затопления. Воды в подвал проникают повсюду. И просто, грунтовые – весь год, и паводковые – весной.

А ещё – через, канализационные трубы, не поддающиеся полной герметизации. И, возможно – через подземные лотки, проложенной через весь двор вдоль здания, системы отопления, страдающей от вечных утечек, и не обязательно, именно на прилегающем участке.

И только автоматически включающийся насос то реже, то чаще, в зависимости от меняющейся интенсивности поступления воды сдерживает её количество в подвале на заданном уровне.

Последние два года – Бог миловал. Удалось удержать подвал от затопления, но гарантии что это затопление когда-нибудь да не произойдёт – нет никакой. И тогда, неизбежно, кабели шахты окажутся затопленными и тысячи повреждений, в одночасье, накроют телефонную сеть.

Но это – потенциальные повреждения. Пока, линейно-кабельный цех, за пределами шахты, боролся с многочисленными, реальными – они сдерживались системой подвальной откачки воды.

И вот, наконец, появилась возможность – кабельщикам поработать с самими кабелями в шахте, хоть немного упорядочить их. А самое главное – поднять их на такой уровень, чтобы вода даже – не дай Бог – в затопленном по максимуму подвале – не смогла дотянуться до самого нижнего из них.

Макарычев, Журба, Висящев, Бугаенко и я спускаемся вниз в тускло освещённые помещения шахты. Их два, и шахты по сути – две, – на северной и на южной части здания, и разделены они, как и весь подвал, широким коридором посередине здания. Проскальзывают кабели через туго заполненную отверстием перемычку в самом низу коридора из одной шахты – в другую. И чтобы вытащить их оттуда и поднять на более высокий уровень – кабели надо резать и монтировать вновь.

Не можем мы позволить себе этого – у нас просто нет количества необходимых для такой работы материалов. Вроде бы и небольшая сеть в городе, а кабелей в шахте – десятки. Разных кабелей...

Присматриваемся, вот уже, в который раз. Судим, рядим, и что-то вырисовывается...

Моя команда понимает, что, в общем, возможно, и хотелось бы, выполнить задуманное, но мыслит скептически. Нижние кабели большой ёмкости лежат как влитые вросшие во всё протяжение обеих шахт многолетним грузом. Их не то, что поднять – пошевелить страшно. И я понимаю, что ни Бугаенко, ни Висящев реально представляющие – какое количество повреждений даже при максимально осторожной работе, они могут спровоцировать, начав шевеление спящих в непотревоженности длин, – психологически, вряд ли себя преодолеют и решатся в реальности, их двигать и поднимать.

Но есть Журба Владимир Яковлевич. Он свежий на ГТС человек, трезво и рационально мыслящий, ему по плечу любая работа, и он не чурается самой грязной. И самое главное, когда необходимо – впряжётся. Не важно, что по чину – заместитель начальника, личным примером любому из сотрудников покажет, как порученную работу правильно выполнить.

И он не страдает от психологической сдержанности, как Висящев. К счастью, он не пережил, в отличие от моих товарищей, ад городского недовольства работой полу-парализованной сети. Он сможет организовать перекладку кабелей. И как человек, в высшей степени опытный, достаточно осторожный, ответственный и трезво мыслящий – сделает это с минимальным риском их повредить.

Но надо ещё подвинуть на эту работу кабельщиков... Да-а, от сбора всей команды в кабинете начальника – не обойтись!

А команда, всё та же. Ларионов, Беккер, Цехменструг, Чурсин, Леонов, Полкопин, Крылов и «приблудник-зэк» – Муметжанов.

Мест в кабинете хватает всем. Вглядываюсь в лица и отмечаю, – изменились люди. Исчезла, когда-то так очевидно выпиравшая из них, внутренняя напряжённость, озлобленность и подозрительность. Они уже давно не выглядят вечно уставшими и замороченными от аврального физического труда и неизбежно сопровождавшего такой труд психологического гнёта. Бодрые, отдохнувшие...

Каждый, – полноценный отпуск отгулял. Конечно, за исключением Чурсина, которому, с переменным успехом борющемуся с пьянством в своей семье, вечно денег не хватает. По инерции, вроде бы и скрывают кабельщики свою, честно заработанную трудовую расслабленность, но накопленная от безавральной работы сила из них так и сквозит.

– Нет повреждений на сети – и делать нечего? – Есть работа...

Обговариваем предстоящее. Не в ущерб обслуживанию общей сети, два кабельщика, а если необходимо, ещё два монтажника, – большее количество людей в шахтах просто не разместится, – ежедневно поступают в распоряжение Журбы. Большого запаса времени – нет. До очередного паводкового периода кабели в шахтах АТС-6 должны быть подняты и по возможности, упорядочены. Те, которые мешают и не поддаются выпутыванию, – это конечно нежелательно, но, придётся резать и прозванивать вновь.

Сложная работа? – да, сложная! По лицам присутствующих вижу – раз надо, они готовы эту работу выполнять. Вроде согласны все, а все равно, чувствую, – не до конца понимают, что вообще-то, это надо не мне, а им. А может быть, я просто, излишне подозрителен?..

На всякий случай напоминаю, – по-прежнему, отсутствие повреждений на сети даст возможность заработать кабельной бригаде самую высокую премию. И по мере возрастания надёжности работы сети – заработная плата у них будет только расти. И вижу по реакции – порядок в шахте – конечно же, хорошо, но как хотят всё-таки люди, именно про это, про зарплату, слышать! Но ведь порядок в шахте – это и есть весомый довесок к обеспечению общей надёжности сети, прямо влияющий на эту премию. Как-то, недомысливают это кабельщики

Коли уж собрались – довожу ещё одну, очень важную задачу.

Сообщаю, что настало время подключиться и к развитию сети, и не просто, локально. Если хотим иметь запас кабеля на паводковый и летний ремонтный период – придётся взять на себя полностью, строительство нового объекта в городе, с монтажом станции и строительством линейной сети – ёмкостью в тысячу номеров.

Я не обрисовываю сейчас предстоящую работу в деталях. Ставлю задачу и понимаю – очень важно, для рядовых трудяг-работников, чтобы эта, действительно очень важная задача, была поставлена перед ними – именно, первым руководителем.

Неразговорчивый народ – кабельщики, но встречей довольны. Проявил начальник к ним уважение, поговорил на одном с ними их языке. Понятно, – общее дело делаем. А работа? Что – работа? Куда она убежит, – сделаем...

Глава 5. Заманчивая работа

Новая станция ёмкостью в тысячу номеров уже доставлена, извлечена из ящиков и сгрудилась статавами в помещениях двухкомнатной квартиры на первом этаже нового жилого дома в юго-западной части города нового жилого дома патной квартиры ров уде по адресу Сакко-Ванцетти 217.

Квартиру выторговал у руководства завода Кислородно-дыхательной аппаратуры Макарычев, в обмен на обещание полностью телефонизировать и этот дом, и группу других, рядом возведённых, этим мощным предприятием по программе «Жильё-91». Действительно, очень компактный микрорайон, растущий как на дрожжах, вырисовывается в этой части города. Масивом многоэтажных домов с сотнями квартир в каждом. И все они, вновь построенные, прозябают без телефонов.

Проект телефонизации для этой части города разработан в полном соответствии с классическими требованиями. Он предполагает частичную телефонизацию территории города значительно превышающей по размерам тот «пятачок», на котором возводит своё жильё завод. Разработан проект по дурацкому принципу – всем сёстрам по одной серьге, и как следствие, вызовет неизбежное, очень болезненное недовольство тех, кому эта «серьга-телефон» не достанется.

Питательную среду для такого недовольства создаёт Перестройка, громко вещающая о правах каждого человека на полный и, – в сию же минуту, – материальный комфорт. А какой же комфорт в доме без телефона...

Это сколько же домов мы разбередим, облагодетельствовав в них избранных, пусть и очередников-счастливчиков, желанной телефонной услугой. Все дома охватим, но телефонов поставим, лишь – в каждую третью квартиру. Это сколько же их соседей придёт ко мне, потом на приём с выматывающими душу беспочвенными и бесплодными претензиями на якобы нарушенную очерёдность...

Горожан, разбуженных действительно оживившейся телефонизацией города, итак идёт в последнее время в абонентский отдел числом, по всё возрастающей прогрессии. И многих из них – чтобы начальник доходчивей объяснил отсутствие технической возможности, по-прежнему, – хоть кол у неё на голове теши, направляет исподтишка ко мне Юртабаева.

Конечно, проект есть проект, мы его сами же под требования установленных норм телефонизации и составляли, но как нам хочется с Макарычевым с учётом нынешней, реальной обстановки, его рационально перелопатить.

Благо, Управление связи в последние годы непосредственно в сферу строительства не вмешивается. Ему что надо? Выполнить план установок, освоить объём строительства в деньгах, свести до минимума жалобы в городе от телефонной деятельности.

Ну и хорошо! Это всё мы обеспечим стопроцентной телефонизацией, но на гораздо меньшей, компактной территории, не вызвав с неё ни одной жалобы. Не вызовем жалоб и с тех районов города, дополнительная, опять же, частичная телефонизация которых предполагалась проектом, но пока, выполнена не будет. Жители-то об этом проекте не знают, вот и славно, – и не будем их пока бередить.

Льготников же и участников войны в застройках, прилегающих к зоне компактной телефонизации, обеспечим телефонами отдельно. Всю задуманную работу, в силу её компактности, можно будет выполнить в очень короткий срок.

И самое главное – сможем высвободить из проекта приличное количество кабеля. Используем его взамен, по-прежнему, совершенно не выделяемого для ремонта действующей, конечно же, изнашиваемой сети. Очень уж необходим этот кабель для поддержания нормального её технического состояния.

Но чтобы использовать высвобожденный из строительства кабель именно так, как мы хотим, мы должны от ПМК получить его в свои руки, со всеми сопутствующими материалами. А значит, должны и построить объект полностью сами.

Ладно, будет Фенину тысяча установок...

Выполнить задуманное строительство предстоит Висящеву с его людьми, и ни в коем случае, не в ущерб достигнутому уровню качества.

Глава 6. Тысячу телефонов в короткий срок!

Мне легко работать с главным инженером. В той, теперь уже и далёкой, первой половине 1986 года, встретил он меня доброжелательно-осторожной, задиристой недоверчивостью. Мол, много уже вас пыталось управлять предприятием, разрывающимся от бессистемной хаотической работы, порождающей безысходную стрессовую обстановку. Где они сейчас – эти стратеги, разуверившиеся в своих силах, – сначала, энергично бодрые, и вдруг – каждому свой срок, – сломленные морально и озлобленные? Каждый из них, лишь умножившие и накалившие до невыносимого состояния для ключевых работников коллектива, эту обстановку. Всё это тогда, затаённой болью, так же как и у Висящева, читалось на его лице.

Макарычев, начал свою трудовую деятельность на этом предприятии и прикипел к нему. Человек с врождённым чувством долга и беспокойной совестью, был тогда до верха наполнен отторжением упорного в своей непреодолимости и безысходности, сложившегося производственного состояния. Совесть его всё ещё не позволяла, просто так бросить это предприятие, которое помогло повзрослеть, получить прекрасную профессию, очень интересную, творческую, и нужную людям. Позволило выстроить какую-никакую – карьеру. Предприятие, которому он успел отдать добрых полтора десятка лет честным, заинтересованным и сознательным служением.

Тоже, включившийся, в силу своей компетентности в наведение порядка на сети, он, довольно долгое время имевший в руках весомые рычаги влияния, тоже, со временем – разочаровался, но пока так и не решился окончательно разорвать ниточку гордыни, удерживающей от признания собственного поражения. Для такого человека как он, – поражения – очень уж болезненно опустошающего душу...

Наметил, видимо, тогда мне свой срок, помедлил с принятием болезненного для себя решения и... – остался.

Дельный человек, Макарычев, совестливый человек. В этом вопросе – сродни с Висящевым. Мне очень мало понадобилось времени – почувствовать состояние его души. Конечно, я пристально присматривался к нему, прощупывал его практикой, и очень скоро, уже тогда – в 1986, – убедился в его исключительной полезности.

Именно Висящев с Макарычевым постепенно преодолев собственную недоверчивость, раскрылись своей сутью, и смело объединили «СВОИ», и моё – свежее «Я», в плодотворное – «МЫ». Массой предложений, множеством задумок, порой парадоксальных, принятием тщательно продуманных решений, спокойным, но твёрдым контролем их исполнения, поначалу не всегда укладываемого в ранее намеченные сроки.

Как-то так само собой получилось, что я не видел необходимости в навязывании непременно своей воли нарождавшемуся «МЫ», наоборот, дал свободу людям, большинство этого «МЫ» составляющим, позволил полностью раскрепостить и проявить их энергию, их профессионализм.

Людам с СОВЕСТЬЮ глупо чинить препятствия и создавать искусственные неудобства. Как правило, люди такого рода очень тонко чувствуют фальшь в отношениях, но если её нет, – раскрываются встречно всем лучшим, что имеют в себе. И как-то само собой получилось, что и сам я – этим людям доверился. И изменилась на предприятии жизнь...

Меня, по-прежнему, по поводу и без повода, дёргают и вовлекают властные структуры во все мыслимые и немыслимые проблемы города. Отвлекают от непосредственных дел на предприятии, обязывают долгими часами присутствовать на различных общегородских заседаниях, важных, и не очень, – сборах, подавляющей частью, к связи не имеющих ни малейшего отношения, так – для массовости.

И всякий раз, возвращаясь в свой кабинет, и проходя мимо не плотно запахнутой двери кабинета главного инженера, непроизвольно отмечаю бурлившую за нею производственную жизнь. Выстроенную, также как и в кабинете начальника, – краткую, локальную, мобильную и по существу.

Даже если мне, в настоящий момент, очень главный инженер и нужен, я никогда в этот момент в течение производственной жизни за дверью его кабинета, не вмешиваюсь, не прерываю её, даю возможность – довести до конца.

Главный инженер – работяга, грузит себя по полной, делает своё дело и делает очень профессионально. Он давно переключил на себя оперативные технические проблемы Висящева, и всё реже – с ним, а большей частью – один, приходит ко мне для утверждения очень важных, наработанных вдвоём, решений. Тройкой мы уже давно-давно не собираемся ежедневно, как три года назад, так – в редчайших случаях.

А что касается других цехов, – так в них он давно полный хозяин.

Наступило нормальное время. Начальнику в суть повседневных технических проблем вникать не обязательно.

Но сейчас, он меня приглашает посетить место дислокации новой АТС. Необходимо ещё раз – на месте, взвесить свои возможности по добровольному строительству объекта развития телефонной сети, нашим, эксплуатационным предприятием и принять по намечаемым работам окончательное решение.

Такси ждёт, – и как же без Висящева, – собрались втроём, поехали...

Хорошая квартира, светлая с комнатами на север и юг, распланированная заблаговременно внутри, с подачи Макарычева так, чтобы размещение станции уместилось одним комплексом в просторном зале, поглотившем в себя и кухонную часть. Вторая комната заполнится стойками питания. Аккумуляторы разместим в туалетном отсеке. Импровизированная шахта займёт ванную.

Хорошая квартира, но как она всё-таки тесна под наши цели. Мы несказанно рады и этому – проблема основательно строящихся типовых зданий под АТС, по-прежнему, остаётся открытой в городе и не решаемой даже, в намёках.

Конечно, для расположенной в жилом доме АТС существуют риски – хотя бы, та же возможность её затопления из расположенных выше квартир... И всё-таки – это риски виртуальные, а шампанское не пьёт, известно, только тот, кто не рискует.

Мы не балуемся шампанским, нам и стоявшим за нами горожанам, нужна телефонизация, нужна даже не сейчас, а ещё «вчера»... Конечно, несколько смущает, что вот уже третья по счёту АТС в городе, в областном центре, расположится в обычной квартире. Красноречивый пример того, что ни городским, ни областным властям, по-прежнему, кроме как, укоренившейся привычкой – погонять связь, – искреннего желания, иными способами помочь ей, так и нет. Сама собой сложится телефонизация города – куда денется. Чисто потребительское отношение...

Директор завода Кислородно-дыхательной аппаратуры Лесняк Юрий Фёдорович, подаривший связистам квартиру – оказывается, более масштабно, более по деловому смотрит в будущее, подменяя в этом вопросе тех, из кабинетов, кому Бог велел...

Жизнь диктует своё. Конечно, не идеальный вариант с размещением АТС, но именно благодаря этому варианту, телефоны в домах Лесняка появятся очень скоро, много телефонов...

Несмотря на раннее время, в помещении кипит жизнь. Инженер АТС Дьяченко Лариса с помощницей, которой я не знаю по имени, распаковывает и осматривает приборы станции.

Подхватывает их и ведёт монтажную работу один из немногочисленных мужчин цеха АТС – Забытин Сергей. Работает степенно, не торопясь. Именно он закреплён за обслуживанием станций ПСК-1000 в городе, именно он продемонстрировал сметку и прекрасные

знания станций этого типа во время ликвидации последствий пожара на ПСК-66 в августе 1986 года. Именно он, принял наибольшее участие в монтаже и успешном пуске в эксплуатацию ПСК-1000 Васильковского микрорайона. Эту, очередную, смонтировать – ему, набравшему опыта и сноровки, – что семечки пощёлкать...

Нам, приехавшим на АТС, собственно, подсказать что-то Сергею, и нечего, – сам всё прикинул, сам рассчитал, демонстрирует задуманное и наработанное.

– Серёжа, ну когда всё-таки станция заработает?..

Трёт затылок Серёжа, мычит по-деревенски

– Ну, не знаю... ну-у... через месяц...

Боже, – через месяц! Его даже не надо торопить, – этот срок нас вполне устраивает.

– Сергей, ты всё-таки особо не спеши, всё надо выполнить очень качественно, особенно тренировку станции. Иначе, зашьёмся на непрохождениях соединений, – напоминаю прописные истины так, для проформы.

– Да нет, Виктор Васильевич, станция добротная, надёжная...

Да, станция этого типа, действительно, надёжная...

И ещё я знаю причину, по которой Забытин весь выложится, но качественно и в срок, выполнит порученную работу. На предприятии освободилась двухкомнатная служебная квартира в доме, где находится ПСК-61. И получит её в пользование, в полном соответствии с очередностью – так совпало очень кстати – Забытин. Он уже знает об этом, виду не показывает, и хотя не ахти какая квартира, но выдаёт подрагивающий голос его радостное волнение...

Итак, проблем с монтажом и пуском в эксплуатацию станционной части объекта практически нет. А что же с линиями...

Не покидает предчувствие получения быстрого результата от предстоящей работы. Оно возникло не вдруг. Пока я беседую с Забытиным, определяясь со сроками – мои спецы по линейной части очень уж оживлённо жестикулируют руками в комнате, предназначенной для размещения электропитающей установки. И всё в окно выглядывают.

Чего выглядывать, – на улице прекрасная погода. Солнечный день, и как это бывает в конце января, ещё не теплом, а особенной яркостью свечения перемешанной с холодным блеском чистого свежеснежного снега, уже напоминает он о начале скорого приближения так желанной весны.

Чувство утверждается осязаемой реальностью, как только я подключаюсь к предмету обсуждения моих товарищей. А обсуждают они как раз возможность быстрой организации соединительной линии.

За три года я, а они гораздо больше меня, насытились мучительным процессом ожидания, и медленным течением преодоления, объективного временного промежутка, который традиционно в городе сопровождает строительство любых телефонных объектов. Так было с телефонизацией Северной промышленной зоны. Несколько быстрее, но всё равно, очень медленно, особенно в условиях объявленного Перестройкой всесоюзного ускорения, – с телефонизацией Васильковского микрорайона. И совсем уж – черепашиными шагами, до моего назначения на ТТС, – со строительством и расширением АТС-4.

И дело здесь было, конечно же, не в руководстве, моем и моих предшественников. Время и общее состояние экономики страны создавало настрой, закладывало медленные телефонные темпы. Не до жиру. Есть в стране масса гораздо более важных проблем. А потом, снежным комом, вдруг, возник и начал разрастаться информационный бум. Люди почувствовали и оценили возможности общения с помощью технических средств. Еще с десятков лет назад совершенно несбыточная для большинства граждан огромной страны возможность прикоснуться к телефонному аппарату – разве что по совершенно неотложному случаю на переговорном пункте – неуверенно начала превращаться в близкую реальность, и вдруг, переросла в острую необходимость. И стали, терзаемы связисты ненасытной потребностью людей...

И вот, ещё даже не приступив по настоящему к исполнению работ, мы в воображении видим уже – ну, месяца через полтора – два, новые телефонные установки на объекте с только-только начавшимся строительством! Осязаемый результат, и не только в воображении, а реально просчитываемый. Когда такое было...

Всё упирается в соединительную линию. Будет она протянута – тут же будут и новые телефоны в юго-западной части города. Уж один дом телефонизировать, точно, ничто не мешает, дом в котором и располагается новая АТС, а ведь в нем ни много, ни мало – сто пять квартир, сто пять потенциальных телефонов...

А вот, буквально в двадцати шагах от него, во дворе перпендикулярно ещё один, и напротив – ещё, и рядом ещё дом – с уже обозначенным адресом Сакко Ванцетти 215... И чтобы охватить их полной телефонизацией – не требуется строительства никакой канализации, а следовательно, работы можно выполнять – не дожидаясь лета, прямо сейчас.

Что ж, обвязку кабелями домов придётся делать тоже самим, это плата заводу КДА за выделенное помещение. Божеская плата – что она по сравнению с результатом, который получают горожане от скорого появления здесь телефонов, с престижем, зарабатываемым себе связистами?

Хорошее рабочее возбуждение будоражит нас. Мы нащупываем путь, по которому оперативно организовать соединительную линию не представ, телефоны по адресу Сакко Ванцетти 217 заработают!

Ай да молодец Александр Николаевич, ай постарался! Не поддался эйфории от успеха за «выбитую» для технических нужд квартиру, не ограничился полумерой, а выдал от строителей Лесняка дополнительное обязательство, чтобы построили они ещё и отрезок новой телефонной канализации от дома, врезанный в существующий колодец на перекрёстке улиц Сакко Ванцетти с Комсомольской.

А там, по существующий канализации в два канала от соседней АТС, проходит двухсотпарный кабель, питающий скудным количеством номеров этот промышленный район, и тут же, на перекрёстке в шкафу оканчивается. Его-то мы и развернём на новую АТС в новом качестве, – качестве теперь уже соединительной линии, и тут же по состыкованной старой и новой канализации пробросим новый кабель к шкафу – всего-то требуется его 150 метров, с последующим использованием потом, под действующие в этом районе телефоны.

А от соседней АТС-61 соединительную линию ещё необходимо продлить до Центральной станции, именно в неё должна быть включена новая ПСК-1000.

Конечно – зима на дворе. Но помимо Васильковского микрорайона много тротуаров перерыл в прошедшем году Байтулеков в центральной части города. Там, где необходимо, на участке от Центральной АТС-4 до ПСК-61, добавил тоже свежих телефонных каналов. Не составит особого труда и тут проложить полтора километра двухсотпарного кабеля, недостающего для создания полноценной соединительной линии к новой АТС.

Всё сошлось – и кабель есть и время у работников Висящевского цеха не обременённых повреждениями – тоже, есть. Как тут не поработать.

Александр Дмитриевич отрешённо шевелит губами, просчитывает, – это сколько же сэкономленного кабеля ему на предстоящий паводок достанется? Это сколько же своих нервов он сбережёт, не утруждая коллектив латанием неизбежных в ходе паводка прорех «запчастями из воздуха»...

Доволен такой перспективой Висящев. Мы все довольны...

Глава 7. Линейные повреждения

Появилась, наконец, возможность обратить пристальное внимание и спокойно разобратся с ещё одним дефектом на сети – с линейными повреждениями. Их, целая совокупность. На воздушных линиях, на вводах, в комнатных проводках, на кроссировках в шкафах, и контактах в кабельных ящиках. Под этот перечень повреждений подходит всё, что лежит за пределами станционной части телефонного соединения. И ещё – за пределами повреждений в кабеле.

О линейных повреждениях с Висящевым как-то мало мы вели речь на узких планёрках. Всё заслонял собой разбор длительных, кабельных, на сети. А линейные – что, много времени, чтобы устранить их не требуется, возникли и ушли, возникли – и ушли, как правило не повторяются, так, устоявшейся чередой, скользят по телефонным номерам. Особых хлопот Висящеву не доставляют, сам он их и разруливает со своими монтерами.

Иногда проскальзывает рецидив. Обозлённые своими проблемами кабельщики вытаскивают конкретный случай, когда в стремлении быстро отписать своё, не устранённое, линейный монтаж, по ещё недавно имевшей место массовой привычке, по крайней мере, такое предположение долгое время имело право на жизнь, – перебросил его на кабельное, уверенный в безнаказанности. Мол, всё равно, замороженные большим их количеством, кабельщики, это, подкинутое по случаю, в общей массе не заметят.

Но вот, заметили, подняли шум – и что? Бывает, пойманный за руку случайно, один раз, получит шустрый монтаж нахлобучку. Пожурят его, в общей суматохе, ещё и сумевшего почти оправдаться, и скоро всё забудется. А скольких таких подстав кабельщикам, благополучно завершились без последствий? Кто считал...

Просто как аксиома прочно осело у всех в голове, что, несмотря на выявленный частный случай, линейные монтажники работают несоизмеримо лучше, оперативнее и качественнее своих кабельных товарищей. И не дотянуться в организации труда кабельщикам до них никогда. И качеством работы не переплюнуть.

Но вот, уже целых три месяца кабельных повреждений на сети практически нет, а почему-то приходят люди и жалуются на неработающий телефон...

Об одной из таких недавних разборок с недовольным абонентом мне сообщает по случаю Гильда Гаер, моя секретарша.

Она уже всё уладила и успокоила возмущённого абонента. Висящев быстренько среагировал, организовал ремонт линии и исчерпал инцидент. Но с меня, тоже как оказалось, заикленного на кабельные проблемы, внезапно как бы завесу сорвало. Оказывается, – тем, что мы работу по устранению и предотвращению наиболее сложных кабельных повреждений, наконец, направили в нормальное русло – всё не заканчивается. Есть и другие точки приложения сил, которые не так явно выпячиваются как в первом случае, но они есть, и настало время изучить их более тщательно и придирчиво.

Висящев соглашается

– Да, линейных повреждений тоже бывает много, но они скоротечны и не так болезненны для абонента, так как не зависают не устранёнными надолго, за исключением отдельных, редких случаев.

– Ну, а как же совсем без повреждений – усмехается он.

– Вот тебе на! Боролись с кабельными, боролись, и действительно свели их – по крайней мере, в зимний период, почти к нулю, – даже самые сложные и заковыристые. А с линейными – на воздухе что, справиться не сможем?

– Почему не сможем, – сможем, если организуем круглосуточную работу монтажников...

И он поясняет мне, что повреждение может возникнуть в любое время суток – в квартире у абонента, например, делавшего ремонт и случайно порвавшего проводку. Монтёры в шесть часов вечера заканчивают работу. Но дежурные на кроссах АТС заявки от абонентов принимают до восьми часов, а в исключительных случаях – и ночью. Некому приступить сразу к их устранению. Отдыхают монтёры. Вот к утру, новые повреждения и накапливаются.

– Это нормально, – успокаивает он.

Может быть и нормально. Действительно, круглосуточную работу монтёров мы не имеем пока, возможности организовать, да и не рационально это. Большинство людей совсем без телефонов живут и как-то с этим справляются. Так что на несколько часов замолчавший у абонента телефон, конечно, не великая трагедия...

Ну а на тот, на стратегических объектах, от которых зависит жизнеобеспеченность города, связь с которыми, в принципе, прерываться не должна? Так есть монтёр, дежуривший на дому. Понадобится срочно устранить повреждение – всегда оперативно выскочит.

– И всё-таки, сколько линейных повреждений случается каждый день?

– По-разному, уклончиво выдавливают Висящев, может быть десять... может – двадцать...

У него как-то продавливается голос, он действительно не считал их количества и уже сам, внутри, обвиняет и корит себя за это.

Я не могу винить Висящева, и ни в коей мере не хочу его укорять, но мне ясно – вести учёт и анализ линейных повреждений, тоже, надо. Отныне – будем считать отдельно и линейные повреждения и кабельные. Проследим закономерность их появления и наработаем статистику, а там – видно будет...

Странно, я просто обозначил проблему, и в связи с нею, задал несколько вопросов специалисту, в данном случае Висящеву, а он сам себя – уже обвинил во всех смертных грехах и морально сам себя уже и наказал за них. Уверен, он теперь в меру сил, развернёт плечо и начнёт бороться с линейными.

В этом – весь Висящев, этим и бесценен. Он – штучный человек, большинство вокруг – всё-таки не такие... Других надо заставлять, и бывает – силой...

Я хочу, чтобы у Александра Дмитриевича развеялась ложная мысль – будто бы я им не доволен. Мы ещё некоторое время беседуем на отвлечённые темы, а в заключение, всё равно возвращаемся к делам цеха и решаем, а не устроить ли нам соревнование между линейщиками и кабельщиками на минимум повреждений. Ведь теперь их работу можно соизмерять и сравнивать...

Отныне каждое утро мне на стол ложится сводка, в которой отражены помимо кабельных, и линейные повреждения.

По результатам января явное преимущество у кабельной бригады – у них среднее количество повреждений на день составило – 1,7. Линейных повреждений у монтёров в таком же измерении – 11,3.

По результатам февраля – соответственно 1,3 и 10,7.

Да, первый квартал – явно складывается в пользу кабельщиков. Как там дальше будет...

Глава 8. Абонентский отдел изнутри

Опять уезжает на учёбу Макарычев. Закономерно разворачивается кривая его судьбы, справедливо. Ещё несколько лет назад он полу-деморализованный разуверившийся в целесообразности вообще работать на руководящих постах, чудом и огромным усилием воли заставивший сам себя остаться в должности главного инженера ТТС, не только решительно расстался с разочарованиями, а набрал силу, уверенность, проявил хватку вдумчивого и ответственного специалиста. Да, ещё под стать своему гоношистому начальнику – оказался принципиальным, ершистым и жёстким – там, где этого требует дело.

Да, бывает, – неудобен в общении, и не боится отстаивать собственную правоту. Смел до дерзости. Но стоило ему, обладающему яркой инициативностью, основанной на основательной профессиональной подготовке и адекватной хозяйской оценке реалий, обеспечить условия для самостоятельной работы, не одёргивать его по неприципиальным допущениям и мелочам, и он вскоре чётко проявил себя как нужный производству толковый специалист. Заметен стал Макарычев, – деловыми качествами, весомо перебивающими неудобный характер.

И вот сейчас он едет в Москву, на целых три недели – на курсы подготовки резерва главных инженеров для Областных производственно-технических Управлений связи. Это – хороший знак, это лестная оценка Управлением его работы. Я искренне рад за Макарычева, пусть развеется в столице перед очередным, полагаю, весьма напряжённым эксплуатационным сезоном...

Вполне понятно, что нарождающийся бум с телефонизацией квартир населения вызывает много вопросов во взаимоотношениях с очередниками, требует детальной и конкретной трактовки Правил организации самой очереди на телефон. Слишком уж много конфликтов между связистами и очередниками сопровождает работу по телефонизации квартир.

Доброе во всех отношениях дело выполняют связисты. Но вот парадокс, – чем больше они ставят телефонов, тем больший вызывают спрос, и соответственно, больше получают нареканий в свой адрес, за его возрастающую неудовлетворённость. Часто пожидают связисты недовольство, по устоявшемуся мнению, за несправедливо распределённую телефонную услугу, – недовольство от других, естественно пока обойдённых этой услугой, людей. Чем больше расшевеливают, ещё недавно пребывающее в застывшем состоянии, желанное блюдо телефонных услуг связисты, тем в большей степени их окатывает оно горячими, жгучими болотными брызгами недовольства.

На острие взаимоотношений связистов с населением по вопросам установки телефонов – абонентские отделы. Люди в них работают с железными нервами, стойкие к эмоциям посетителей, – внешне вежливые, а в душе – циничные и жёсткие. Иначе – нельзя! Стиль поведения, за которым угадывается вежливая, равнодушно жёсткая чёрствость, это – своеобразная защитная реакция человеческого организма от жизненных нескончаемых проблем людей, жаждущих в своей квартире телефона и часто, от переживаемых ими трагедий. Разве может одна человеческая душа вместить и впитать в себя многочисленные трудности разных, случайных людей, и искренне переживая за всё, свалившееся на них, не разрушить своё равновесие, при этом?

Для каждого из просителей наиболее важной является одна, – его проблема, и он настоятельно требует вникнуть в самую её суть работника абонентского отдела. А если понимает, что не добился желаемого, идёт с этой же целью к вышестоящему начальнику и не только – к связисту. К властям различного ранга – в разные кабинеты, в зависимости от состояния своего духа, собственного понятия о справедливости, здоровья, энергии и напористости...

Вносятся людские проблемы десятками, сотнями в абонентский отдел – действительно, жизненно острые и безотлагательные, срочные и не очень... Большой частью – надуманные, и, как правило, прикрывающие надуманность броней бесцеремонной наглой напористости. А то и просто – испытывается «на вшивость» работник абонентского отдела людьми, уверовавшими в безграничную власть блата и денег – пытавшимися быстро решить свою проблему элементарной взяткой...

Наверное, иногда им это удаётся – я не совсем уж наивный человек, – допускаю такие случаи. По крайней мере, работники абонентского отдела имеют возможность, в благодарность за установленный, даже по очереди телефон – через встречную просьбу, приобрести для себя любую дефицитную вещь от вновь испечённого владельца номера, возможностью, дать которую, он распоряжается, будь то тоже, услуга, продукты, модные тряпки, или – бытовые приборы.

А иначе, вряд ли работники абонентского отдела при довольно низкой заработной плате держались бы за своё, очень хлопотное, рабочее место. В понятии окружающего населения и не без оснований, – очень престижное место. Находиться в кругу вечных склок и недовольства, просто – «за так», – незавидная участь.

Мне работники абонентского отдела достались по наследству. Я не позволяю себе ворошить и вникать в болото слухов в их адрес – реагирую только на конкретные жалобы, очень тщательно их расследую, и как правило, по результатам, не нахожу оснований для криминальных выводов. Очень опытные работники в абонентском отделе. Откровенно и цинично нарушать нормы взаимоотношений с посетителями себе не позволяют, особенно, прописанные в Правилах, нормы предоставления услуг.

И они научились направлять проблемы людей мимо своей человеческой души, в которую, накапливающейся массой, настойчиво пытаются переложить и втиснуть, отчаявшиеся напористые посетители, каждый – свою трудность.

А как иначе – сколько их может пережить и выдержать один человек? И понятно их стремление – дистанцироваться, отгородиться от чужих бесчисленных проблем. Ведь в понятии подавляющего числа посетителей присутствует убеждение – только тогда, когда он вынудит чиновника, тоже ощутить на собственной шкуре чужую, переживаемую беду – это и будет ключиком к обладанию заветным телефоном.

Закалённые, от соприкосновения с житейскими неурядицами посетителей, женщины работают в абонентских отделах. И тому, как правильно реагировать на эту сторону взаимоотношений между людьми, их никто не учил, – каждой жизнь подсказала, как приспособиться... И судить строго за личные производственные защитные наработки своих сотрудников, я не могу.

Но время вносит свои коррективы и вот, за относительно короткое время, уже второй раз, для работников абонентских отделов организуются специальные семинары. Старшая отдела – Юртабаева Асия Хасановна уже съездила в Петропавловск. Сейчас, в Павлодар, отправляется её неизменная помощница – Разина Наталья.

Миловидная статная, высокая, молодая женщина. Приветливая, лицом просто излучающая доброжелательность. Человек с природной железной выдержкой. Конечно, в профессионализме и знании возможностей телефонной сети города Наталья несоизмеримо уступает Юртабаевой, но это всё – наживное. Она на своём месте, и с Асией Хасановной составляет гармоничный тандем – хорошо исполняющий трудную, очень ответственную, у всего города на виду, любопытную для всех, работу.

Поначалу к Разиной у меня было осторожное неоднозначное отношение, где-то даже и подозрительное. Конечно же, неспроста она попала на работу в абонентский отдел. Так и есть – оказалось, что она приходится дочерью Чернявского Константина Егоровича – бывшего главного инженера Телеграфно-телефонной станции.

А вот, покинувшая меня год назад заместитель – Белявская Елена Евгеньевна оказалось женой его сына, – правда, к моему приходу на предприятие – уже с ним разведённая.

Поговаривали, что Разина Наташа и Елена Евгеньевна люто ненавидят друг друга. Видимых признаков этого в их взаимоотношениях я не замечал, хотя и присматриваться к этому тоже, возможности не имел.

Похоже, многоопытный Чернявский хорошо подготовил свою дочь и доступно разъяснил ей все особенности работы, на которую её определил.

Белявская Елена сама покинула трудный коллектив, а Наташа Разина достойно вписалась в требования, предъявляемые к работницам абонентских отделов. Да, во взаимоотношениях, приветлива со всеми, хотя по натуре – не общительная. С посетителями умело формирующая разговор и при этом – немногословная. По роду работы, имеющая доступ, в том числе и к любопытной, и не всегда однозначно трактуемой информации о телефонных установочных историях, но обладающая способностью, – её надёжно хранить в себе. Способностью – у большинства женщин отсутствующей.

Удачно вписалась Наталья в рекомендованную её отцом работу, я быстро утвердился в этом – и сейчас, участие в профессиональном семинаре пойдёт ей и предприятию, на пользу.

А вот к отцу Разиной не могу я преодолеть внутреннюю насторожённость. Безусловно, Константин Егорович Чернявский представляет собой знаковую фигуру оказавшую существенное влияние на развитие связи в городе. Честно исполнявший свой долг в меру сил – он формировал развитие сети, поддерживал её в рабочем состоянии, организовывал эксплуатацию... Много вложил энергии и сил в связистские дела города.

Но не сложилось как-то.

Положение дел с качеством работы не очень многочисленных телефонов в его бытность, несмотря на предпринимаемые им и его командой усилия неуклонно катилось к катастрофе. Четыре с половиной процента ежедневно не работающих телефонов от общего количества в десять тысяч и это, в самое благоприятное погодное время – чем не паралич проводного телефонного информационного пространства в Областном центре в 1985 году?

Весомая заслуга в этом «результате» Константина Егоровича. Более трёх лет прошли, а меня всё ещё бьёт озноб оттого, что пришлось пережить в 1986, от его «наработок со связью в городе», отчаянно выползая из внушённой временем безысходности, всей Телеграфно-телефонной станцией, добровольно, или по принуждению – не знаю, к этому времени оставленной им.

Его непосредственный начальник Ковалев Пётр Романович формировал эту безысходность – четыре с половиной года, а он, бессменный главный инженер – десятки, десятки лет...

Ещё не старей, во вполне работоспособном возрасте он совсем покинул опостылевшую работу в отрасли «связь» и пристроился где-то в дорожно-строительной организации. Но, видно тянет покинутая профессия, изредка Чернявский появляется на территории. Я даже иногда вежливо беседую с ним. По прозрачным его намёкам понимаю, что Константин Егорович не прочь вернуться назад, сюда, работать и не обязательно, в качестве руководителя.

Лично мне он ничего не сделал плохого, в те времена, когда я сталкивался с ним мимоходом по какому-нибудь взаимоувязанному связистскому вопросу.

Но сейчас – после пережитого в 1986 году, чудом сохранив, в том числе и им, деморализованную его команду, сумевший на практике мобилизовать эту команду на успешную работу – я не могу простить ему наработанных «заслуг». Очень уж болезненно прошли по мне результаты его труда.

И я не доверяю Чернявскому. Внутреннее чувство подсказывает, что не способен Константин Егорович понять важности обеспечения в первую очередь, вопреки всему, именно качественной работы имеющихся в распоряжении и уже действующих средств связи. Не может понять и принять Чернявский, что спокойная, безавральная, осознанная работа, основанная

на взаимном уважении и доверии рядовых работников и руководства друг к другу, основанная на учётё всего пакета взаимных интересов организация труда, является главнейшим условием любого стабильного успеха.

И мне кажется, своим только появлением в оздоровившемся коллективе он начнёт, даже бессознательно, негативно влиять на сложившуюся атмосферу трудовых взаимоотношений. Может быть, это и не так, но я сочувствую Чернявскому, не могу преодолеть своих предубеждений. Мало того, – всё моё естество противится тому, чтобы нога Константина Егоровича вообще ступала на территорию Городской телефонной сети. Но он, хоть изредка, упорно приходит сюда по каким-то делам, – может быть к дочери, и открыто выразить недовольство этим – позволить я себе не могу...

Глава 9. Новые люди

Как-то очень быстро решился вопрос с новым механиком гаража. Неожиданно быстро. Одним из самых трудно решаемых является кадровый вопрос на Городской телефонной сети. Тяжело затащить сюда новичков, влить предприятию свежие силы. Особенно на участки, связанные с поддержанием работоспособности телефонов.

Проверенный временем костяк профессионалов держит в своих руках связь города. Это люди, которых пленила неуловимой прелестью не самая распространённая профессия, цепко приковала к себе и ведёт по жизни. Порой, невыносимо сложная, всегда требующая «шевеления мозгов» и часто выполняемая не в стерильно чистых условиях. Сколько пыли приходится уничтожать инженерам, техникам и станционным монтерам с блоков надёжно работающего оборудования, но всё равно, требующего профилактики, настроек и ремонта!

О профессионалах, имеющих свои, связистские сооружения на улице, – в канализации, под землёй и на воздухе – вообще говорить нечего – условия для обслуживания этого хозяйства часто, очень даже экстремальные. И не избавишь линейщиков от необходимости выполнять неотложную ремонтную операцию во время жары, даже в условиях северного Казахстана переваливающей за плюс 40 градусов, и при морозах в минус 40 градусов, сковывающих ледящей хваткой всё живое.

Конечно, есть среди связистов и люди – формой одежды которых служит чуть ли не праздничный наряд, имевшие при исполнении обязанностей исключительно дело с отполированными кнопками приборов и шнурами коммутаторов. И, конечно же, как правило, эти профессионалы имеют дело с людьми – сельчанами и горожанами, гражданами огромной страны, с которыми непосредственно соприкасаются. Сметают с их дороги связисты возможностями волшебной профессии, мощную преграду – расстояние, обеспечивают своим участием, им, нуждающимся в общении и разделённым даже тысячами и тысячами километров остро желаемую, пусть только голосовую, но встречу.

И на всех связистов тяжёлым грузом ложится ответственность. Не юридическая и даже не должностная, – особая, моральная ответственность. Ибо соприкоснувшийся со связистской профессией человек, рано или поздно, столкнувшись реально с бедой, остро нуждающегося в немедленной телефонной связи человека, от своевременного предоставления которой, зависит порой и жизнь, – осознает вдруг, на практике, как важна эта работа для общества. И, обязательно, вдруг, он разбудит в себе эту ответственность. Свою, личную ответственность. И тогда – точно, приобретённую профессию, пусть требующую большой и физической, и нравственной отдачи, и очень трудную, не бросит никогда.

Если же, не разбудит свою совесть – непременно сбежит...

Костяк связистов образуют достойные, настоящие люди. Ответственность роднит и объединяет эту особую касту профессионалов. Именно осознанием своей особой ответственности за состояние окружающего их мира, и прикипели они, к хлопотной, тяжёлой и часто, неблагодарной профессии.

Целых три года не было прилива свежих сил на моё предприятие. От одного только наименования – Городская телефонная сеть как черти от ладана, – шарахались люди. Особенно молодёжь...

Первым, разорвал внушённый горожанам психологический занавес неприятия дурного профессией места, своим добровольным возвращением к своей бывшей работе – кабельщик Крылов Женя.

Потом, сам, добровольно, – попросил принять на работу свою жену, пусть в должности секретаря – очень даже хорошо осведомлённый об «ореоле» городского предприятия связи – мой товарищ по прежнему месту работы, сельский связист Гаер Эдуард.

И вот – не успела ещё померкнуть тень Олишевского а, оказывается – есть желающие занять место и механика гаража. И человеком, рекомендующим претендента, оказалась, как это ни странно, – Пильникова Надежда Васильевна, главный бухгалтер.

– Виктор Васильевич, муж дочери Коберштейн Ирины Зигфридовны по образованию, автомеханик – хотел бы у нас поработать...

– С чего это вдруг?

– Да, поболтался по разным предприятиям, – везде бардак, а у нас – стабильность, определённости... – вот, хотел бы попробовать себя на месте механика. Ирина Зигфридовна за него очень просит.

Ирина Зигфридовна – тоже, главный бухгалтер, только – Управления связи.

– А что же она ко мне не обратится сама?

– Да, ей неудобно вас просить, со мной – ей попроще...

Мне понятно желание Пильниковой угодить своему непосредственному руководителю по бухгалтерской линии. По работе, у них сложилось неплохое взаимопонимание, и то, что родственник главного бухгалтера Управления будет работать на ГТС – дополнительная вероятность, что к нашему предприятию, хоть по бухгалтерским вопросам, будет проявлена какая-то благосклонность.

Очень уж тяжело в последнее время решаются у меня с Управлением любые вопросы взаимодействия. И предложения и просьбы, касающиеся улучшения дел на предприятии, натываются на какое-то непонимание, зависают в воздухе и... не находят решения.

Чаще всего – это касается экономических вопросов, и я не могу понять, – в чем тут дело. Ладно, – нет никакой помощи по материалам, но когда не поддаётся согласованию, а лишь беспараллельно навязывается жизненно важный плановый показатель...

Как-то не в ногу всё это с требованиями времени.

В последнее время экономист Мурносова, лишь руками беспомощно разводит.

Механик гаража... от него многое зависит. Без надёжно работающего транспорта мало что сделают мои специалисты.

Как водители воспримут нового человека на месте Иосифа Альбиновича, – а с другой стороны, Олишевский оставил за своими плечами в гараже твёрдый рациональный порядок, к которому все привыкли.

Никуда не денется неожиданно свалившийся, претендент на должность, если действительно, хочет работать, примет этот порядок. Коллектив учит...

– Что же он представляет из себя, этот зятьёк?

– Да так, молодой, красивый, очень вежливый... двое детей... трудолюбивый... – у Пильниковой чисто женская логика.

Я не могу сразу принять решение, но предложение Пильниковой имеет свою рациональность и резоны, позже советуюсь по механику с заместителями.

Макарычев о претенденте слышал краем уха и неопределённо пожимает плечами, а Журба Владимир Яковлевич – предложение Пильниковой поддерживает

– Коля Гончаров? – а-а... знаю, хороший парень.

– Ну что же, транспорт за вами, Владимир Яковлевич – сами себе выбираете помощника. Пусть приходит.

Тут же, по горячим следам является ко мне с заявлением о приёме на работу Гончаров Николай Сергеевич, – симпатичный молодой парень, вежливый, – ликом, ну прямо – композитор Добрынин, с пышной кудрявой шевелюрой на голове. По внешнему виду, – какой из него механик...

Из обстоятельной беседы становится ясно, – предмет предстоящей работы знает.

Выбора у меня особого нет. Ну что ж, – и карты в руки, – пусть пробует.

Цехменструк Саша сдаёт временный пост и вновь становится полновесным кабельщиком.

А ещё, на Городскую телефонную сеть, наконец, решился перейти работать Семенов Алексей Николаевич. Конечно, у меня были некоторые сомнения на его счёт – ведь Алексей Николаевич находится в пенсионном, солидном возрасте.

Он – первый мой непосредственный начальник, в Эксплуатационно-техническом узле связи, с которым я – душа в душу проработал целых десять лет. Всякое было между нами, и серьёзные размолвки и стычки, и всё из-за работы, которую он просто любил и меня научил – полюбить. Да так, что из-за разных подходов к исполнению той или иной её особенности, редко, – но бывало, – мы горячо схлёстывались в споре друг с другом, невзирая на разницу в возрасте, не особо щадя друг друга – в поисках верного решения – молодой, амбициозный главный инженер и многоопытный убелённый сединами начальник. Бывало, остывая, по несколько дней потом дулись взаимно и даже, не разговаривали. Но работа, мирит, туман горячности рассеивался – и вновь, как ни в чем не бывало, вместе делали общее дело.

В силу молодости и временами, зашкаливающей горячности – я был более щедр на обидные слова, но Алексей Николаевич, умел сдерживать себя и умел прощать проявления несдержанности особым чутьём мудрого человека, понимая, что не эмоции – венец всего, а всё-таки цель, ради достижения которой эти эмоции проявляются. И видел меня насквозь и знал – что цель-то моя – работа, которую я вижу по-своему, но всё-таки, хочу выполнить более рациональным способом и – лучше. Сам меня – неопытного поначалу пестовал, сам и выковал такого, и ненавязчиво поспособствовал перенять свои же привычки и методы. И потом, пожизненные результаты своего воспитания – искренне привязался ко мне.

И я чувствовал – как-то по особому, тепло, относится он ко мне по жизни, как-то даже по-отечески.

Наверное, чем-то я напоминал ему трагически потерянного в безалаберной жизни единственного сына – не знаю. Но это тепло и своеобразное опекуновство над собой я всегда ощущал и, несмотря на редкие, но импульсивные размолвки, очень ценил этого человека и благодарил судьбу за то – что свела меня с ним.

Достигнув пенсионного возраста и ещё, проработав полных три года на втором дыхании, Семенов убедился в моей подготовленности – быть первым руководителем и передал мне предприятие в полной уверенности, что теперь, уже под моим руководством, оно достойно будет решать возложенные задачи. Сам же, и я с радостью это принял, подобрал себе скромное место в техническом отделе, и пожелал ещё задержаться на предприятии, справедливо считая, что, имея за плечами уникальный богатейший практический опыт и, слава Богу, силы – сможет ещё послужить делу. Лучшего советника рядом – начиная самостоятельное руководящее плавание – я себе и пожелать, не мог.

Чуть более полугодом проработали мы с ним в новых статусах и меня неожиданно и внезапно из сельского ЭТУС – перебрал Фенин на проблемный задыхающийся в телефонных повреждениях областной центр.

И потом, оглушённый шоковой обстановкой неуправляемого хаоса на новом предприятии, остро нуждающийся в обычной человеческой поддержке, именно у Семенова я её и нашёл. Когда особо было тяжело и не вмоготу, на грани отчаяния – я появлялся у него в ЭТУС-овском техотделе, и вместе с ним, искренне за меня переживающим, развеивал боль и сомнения, восстанавливал пошатнувшуюся уверенность, и, вооружённый дельными советами, вновь находил силы не бросить тяжёлое дело.

Целых три года прошло. У меня всё наладилось на новом месте, но я конечно пореже, но всё ещё навещался к нему, так и продолжавшему работать, теперь уже поделиться успехами и просто – поведать.

66 лет исполнилось Алексею Николаевичу, а он всё бодр и крепок, и выглядит лет на десять моложе, но всё чаще и чаще сетует на обостряющееся непонимание во взаимоотношениях с начальником, возглавившим после моего ухода ЭТУС – тоже, когда-то, его воспитанником. Заметно, – он просто мечется в поисках выхода – и от работы оторваться боится, и здесь в ЭТУС, ставшим для него родным домом – вдруг, потерял удовлетворение от неё.

– Алексей Николаевич, да что Вы так переживаете? У меня на ГТС тоже есть подобие работы, которую исполняете сейчас – в отделе технического учёта. Не нужны Жамбутинову – переходите ко мне! Освойтесь без сомнения на городских сетях и ещё – повоюете...

Так, – больше для успокоения обиженного ветерана говорил, а он – решился...

Висящев, пусть пожилого, но всё ещё энергичного специалиста, пришедшего в помощь задыхающимся от работы двум женщинам технического учёта, принял благосклонно.

А вот старший техник Боровик Любовь Ильинична – с насторожённой. А вдруг, самостоятельный с независимым характером, бывший начальник в силу укоренившейся привычки к командирству – начнёт навязывать свой устав в её «монастыре», где она уже многие годы единолично определяет порядок? Заметно изменилась она в лице при появлении нового монтера, которого я лично привёл к рабочему месту, но возражать не решилась...

Я не подал виду. Алексей Николаевич – мудрый человек, и ничего, кроме возможности полноценно трудиться для себя, не требует. Да и опыта налаживания взаимоотношений с людьми разных характеров ему не занимать, – освоится...

Глава 10. ПМК-7 становится заметной в городе

Время потребовало, и наконец, развернулась в городе для строительства объектов связи ПМК-7. Только поспевай эксплуатационники за ними. А ведь буквально четыре года назад они вообще областному центру известны не были. Кто-то в своё время посчитал, что не под силу местной передвижной механизированной колонне связистов-строителей освоение объектов городского масштаба – справлялись бы на селе.

И действительно, они были на селе востребованы. Понятно, – область сельскохозяйственная и село, по инерции, после мощного толчка вызванного поднятием целины, продолжает последовательно развиваться. Десять лет, отработав на предприятии, развивающем и эксплуатирующем именно сельскую связь, я на собственном опыте убедился в огромности масштабов её развития. В соответствии с диктуемыми временем темпами востребованности.

Как-то так получилось, что мне, ещё только начавшем на практике осваивать полученную профессию, довелось демонтировать в 1976 году отслуживший свой срок последний на селе допотопный коммутатор в совхозе Заветы Ильича Пресненского района.

Оборудование, с горем пополам, с помощью телефонистки, по воздушной линии через образованные на ней аппаратурой уплотнения три свистящих, воющих и хрипящих канала, кое-как поддерживало связь большого старинного села с остальным миром. И вдруг, сразу было заменено на кабельную линию, с современной двадцатичетырёхканальной системой передач, автоматическую телефонную станцию ёмкостью – сразу в двести номеров, с только что построенной новенькой, охватившей всё село сразу – телефонной сетью.

И это было на селе не в единственном числе. Так было везде, по всем областям Казахстана – охваченным в своё время целинной эпопеей.

Алексей Николаевич Семенов сам родом из нечернозёмной России, осевший после возвращения с войны в Казахстане, и однажды, в восьмидесятых съездивший в Калининскую область навестить проживавшую там сестру, естественно, как профессионал, присматривался к состоянию тамошней связи. Вернулся оттуда просто поражённым от увиденного. Он обнаружил, в том, сестринском, тоже огромном селе – один единственный через пень-колоду работающий телефон?!

– Как же так, – искренне сокрушался он. Здесь в Казахстане мы не только каждое отделение совхоза уже оснастили хотя бы одним телефоном, – в каждой центральной усадьбе совхоза и колхоза имеем АТС. А в наиболее крупных хозяйствах – уже и по триста номеров включаем, а там – всё ещё один, да и то – по большой роскоши...

– Отстала, отстала сельская глубинка России от нас – резюмировал он.

Да, сельские связисты в Казахстане не скучали, – очень были востребованы.

И строила телефонную инфраструктуру в нашей области – наша ПМК-7. Перегружена была работой, и не всегда поспевала. Куда ей было до города, с такими объёмами на селе...

В те же восьмидесятые, первое серьёзное расширение телефонной сети в областном центре, вместе с появлением АТС-4 выполнили заезжие строители из Караганды. Что-то сделали неплохо, а большей частью – нахалтурили. Как приехали, отчитались за очень важные для показушной отчётной эйфории объёмы, так и уехали. И не сумевшее обеспечить необходимую требовательность к качеству их работы, руководство вновь образованной Телеграфно-телефонной станции. ввергло себя и свой коллектив в пучину расхлёбывания нескончаемой череды выявленных последствий халтурного строительства и, в конце концов – задохнулось в повреждениях.

Так задохнулись, и это аукнулось в Областном управлении связи, что и у них образовался стойкий иммунитет к самой возможности появления на сети областного центра чужаков-строителей. Даром не надо! И наступил черед ПМК-7.

Трудно втягивалась ПМК в дела города. Долго, мучительно долго, топталась на первом объекте в Северной промышленной зоне. Развила начальную инерцию в 1986 году, и придала ей ускорение в Васильковском микрорайоне в 1987-ом. И, увлекаемая нарастающим ускорением, набрала неплохие темпы строительства в 1988 году. Особенно поднаторела – в строительстве телефонной канализации.

Набравший обороты маховик строительства разворотил траншеями не только будущие, только обозначенные наметками, трассы тротуаров Васильковского микрорайона. Уверенной поступью он прокатился летом и осенью прошлого года и по существующим тротуарам центральной части города.

Только для того, чтобы добраться новыми телефонными мощностями до района Элеватора, Попов Юра вспахал траншеей прямо от здания ГТС восточное направление улицы К. Маркса (потребовалась докладка каналов), улицу Чкалова. Прошёлся от Чкалова по улице Советской – до улицы Мира. От перекрёстка Советская – Комсомольская ответвился. Взял путь на Элеватор и, по пустырю, мимо только начавшегося застраиваться городка Строителей, пробил совершенно новую мощную телефонную канализацию. Прямо к единственному, существующему в этой части города, распределительному шкафу.

Этот шкаф связан слабой ниточкой с Центральной АТС стопарным, часто повреждаемым кабелем, проложенным в грунте, в незапамятные времена. Шкаф, питает, в первую очередь, важнейший для области объект, собственно Элеватор, ряд сосредоточенных здесь мелких предприятий, и оставшейся малой частью пар, – квартиры жилого сектора.

Особо тщательно с Поповым все мы продумывали и прорабатывали способ обустройства телефонного перехода через городскую речку. Этот переход обязательно надо защитить от любопытных пакостников-диверсантов мощной объёмистой трубой, которую следует закрепить под транспортным полотном моста. Чтобы исключить умышленные повреждения нового кабеля. Ведь именно под мостом бездельничавшая и скучающая от недостатка приключений великовозрастная детвора периодически вырезала тот самый, единственный кабель, связывавший тонкой ниточкой их же посёлок с остальной частью города, добавляя нам нервозности. Оставалось только гадать – что ими двигало?.. Конечно же, в квартирах тех, кто это делал, явно – телефонов не было. И были они неуловимы.

Вырезался кабель на небольших наружных незащищённых участках, при переходе его из земли, тоже к трубе, под основанием моста. Теперь, при новом строительстве воздушные незащищённые участки надо было исключить. Не простое дело, спланировать сплошную канализацию по перепаду высот. Рядились так и эдак. Коллективными усилиями способ был найден...

Неплохо обеспеченный на сезон строительной техникой, колодцами и трубами, Попов всеми силами стремился до холодов заложить их в грунт. Сколотив несколько бригад из практикантов Целиноградского училища связи, он рассредоточил их по нескольким направлениям.

После Элеватора, вторым – важнейшим для города, стало направление из Центра на запад, – по той же улице Карла Маркса. И здесь, проложенных под тротуарами мощностей каналов, явно не хватало для обеспечения телефонами как грибы возводимых новых объектов инфраструктуры и жилищного строительства.

Пединститут, гостиница Достык, новое здание горкома, несколько многоэтажных домов. Тут же, ранее построенные, но не соизволившие себя обеспечить достаточным количеством номеров из-за невыполнения технических условий – торговые объекты...

Потребовалось снова вскрывать Центральную площадь. Жадный до работы и решительный в действиях Юра Попов ни на кого не надеялся. Будь на его месте иногородние подрядчики – они задёрнули бы эксплуатационный персонал Городской телефонной сети необходимостью утрясок и согласований хода строительства с многочисленными, имеющими свою

инженерную инфраструктуру, организациями города. Архитектура, водоканал, электрики, дорожники, ГАИ, тепловики... да мало ли ещё... Всё это было бы переложено на наши плечи.

Конечно, мы помогали, но большей частью Юра все это делал сам. Сам согласовывал условия и время, – сам в обозначенные сроки и укладывался. Переходы через дороги – пересечь ночью. Развороченные в людных местах тротуары – засыпать и закатать асфальтом в кратчайшие сроки... И всё у него двигалось без обычно сопровождающих строительство скандалов с эксплуатационным надзором. Ибо делал он свою работу основательно и качественно, сам и без понуканий – такой человек! Порядочный, ответственный и надёжный.

И поставленную перед ним руководством ПМК задачу – выполнил. Помимо канализации успел ещё проложить и полностью смонтировать в прошлом году мощную новую трёхсотпарную кабельную магистраль на Элеватор. Очень важную магистраль.

Теперь зимой, его люди, могли по новым каналам им же построенной канализации, спокойно прокладывать менее сложные кабели, обвязывать распределением фасады домов – монтировать муфты, разводить и законечивать их окончания в тёплых подъездах домов.

Тут же, вслед за ним люди Висящева в рекордные сроки, в конце года наполненные телефонами Васильковский микрорайон практически без передышки переключились установками телефонов на новостройки старого города...

Глава 11. Неуступчивый экономист Управления связи

Несомненно, спорилась в последнее время работа у Байтулекова, но и всё же, полностью окончить плановую телефонизацию района Элеватора он не смог, а впереди, ещё совсем не начатый, стоял на очереди многострадальный измученный ожиданием Боровской микрорайон. При таком раскладе, куда Байтулекову было ещё и до освоения тысячной АТС в юго-восточной части города...

Он с удовольствием принял предложение – осилить строительство линейных коммуникаций в этой части города нами – самостоятельно. Вскоре, весь кабель и основные материалы, предназначенные для этого объекта, перебазировались на территорию ГТС.

Погода тоже оказалась на нашей стороне. В основном, она благоприятствовала работе на улице и к середине марта бригада Беккера без особых затруднений уже завершала прокладку соединительной линии к новой АТС.

Сама станция тоже ожила стараниями Забытина, и в принципе, к обеспечению работы новых телефонов была готова. Осталось только спрямить вновь проложенный двухсотпарный кабель с частью старого на ул. Комсомольской.

Но прежде надо было всё подготовить для переключения с него телефонов от существующей ПСК-61, на вновь построенную АТС, обозначенную новым шифром – ПСК-47. И выполнить обе эти задачи необходимо было практически одновременно и в короткие сроки.

Необходимость срочного включения станции подгоняло и то обстоятельство, что план установок телефонов на первый квартал, да и на второй – тоже, спущенный Управлением связи, явно превышал разумные пределы. В частности, на первый квартал Городской телефонной сети в колонках госзаказа прописали 550 установок.

Это в середине марта стало понятно, что мы его вытянем, но в конце января было ощущение, что он спущен просто с потолка. Валентина Васильевна отчаялась доказывать коллегам – экономистам Управления, абсурдность этой цифры.

Откуда в первом квартале взять эти установки?

АТС Васильковского микрорайона – сразу же, по вводу, забили практически полностью, оставив незначительный резерв номеров для достраивающихся домов, ввод которых ожидался весной и летом.

ПСК, предназначенная для юго-западной части города, в феврале ещё не была даже расконсервирована, и покоилась упакованной в ящики.

Да, на Элеватор Попов проложил триста пар магистрального кабеля, но строительство распределительной сети к подлежащим телефонизации домам у него только предполагалось, а без неё – какие телефоны...

А ещё – разгар зимы. На дворе, – непредсказуемые морозы и метели, а в марте-апреле, – паводок...

Обычно цифры плана Мурносова утрясала сама, но тут, продемонстрировала бессилие.

– Виктор Васильевич, ну, может быть, вы сами переговорите с Фениным о необходимости уменьшить план установок в соответствии с реалиями, – вот уже в который раз, обратилась она ко мне с просьбой о помощи.

Мне понятна её озабоченность. Действительно, в полную силу начинает работать хозрасчёт. Основным показателем, прямо влияющим на благополучие коллектива, стала прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия, которая, в свою очередь, является результатом баланса сложившихся расходов и наработанных доходов. Но не вся прибыль остаётся в нашем распоряжении – введён в оборот коэффициент собственных доходов, который значительную её часть перераспределяет в Управление связи, и далее – по цепочке, в Министерство связи, а оттуда – в «закрома» Родины...

На этот год нам спущен коэффициент – 0,8, и это значит, что только лишь пятая часть от всего заработанного, названная собственной прибылью, останется в распоряжении предприятия.

Прогнозируемое количество устанавливаемых телефонов, в нашем случае, является существенным фактором формирования доходной части финансового баланса. И в случае невыполнения – лишает коллектив всех надежд на заветную собственную прибыль, а значит – и на пополнение копилки для дополнительных возможностей материального и социального стимулирования.

Я как-то раньше не вмешивался в формирование доводившихся предприятию планов, в принципе соглашался с тем, что есть. Необходимость избавиться от повреждений на сети, заставить её качественно работать – была главенствующей над всем и полностью поглощала моё внимание. Да и восстановление трудно просчитываемых, но весомых, ранее утраченных потерь, от, в полную силу начинающих работать телефонов, пока восполняю все огрехи некорректного планирования.

Но сейчас, когда всё работает, и резервы от восстановления неработающих телефонов исчерпаны – точность и корректность планирования приобрела особую актуальность, и настала очередь, похоже, и мне этим вплотную заниматься.

Ведает плановой кухней всех предприятий связи области начальник Планово-финансового отдела Кислицына Тамара Борисовна. Прежде чем разговаривать с Фениным – надо поговорить с ней.

Обычное дело – утряска возникших в результате практической деятельности неувязок. Предо мной возникает картина, которую приходилось неоднократно наблюдать ещё, будучи главным инженером ЭТУС, в кабинете Семенова, когда он с бывшим главным экономистом Управления связи Малышкиной Фаиной Валиевной сглаживал естественные нестыковки планирования, выявляемые практикой и объективной реальностью. Всегда – сглаживал и находил в этих вопросах взаимопонимание.

Попробую и я, теперь уже с Тамарой Борисовной найти общее видение волнующих предприятие проблем.

Нормальная приветливая женщина, возрастом – лет на семь старше меня, дочь не так давно ушедшего из жизни Кислякова Бориса Григорьевича, в своё время – яркого талантливого руководителя связью Синегорской области.

Мне, хоть и недолго, но посчастливилось пообщаться с ним, уже бывшим в солидном возрасте, когда он, так и не решившийся расстаться с производством, заслуженный пенсионер, – полностью посвятил себя инженерной работе в областной лаборатории. Долгие годы тесно работавший и даже друживший с Семеновым, он может быть от него, составил обо мне какое-то представление и после знакомства, с участием откликнулся на возникшие инженерные проблемы в ходе наработывания мною практики. Помогал дельными советами и тактично поддерживал мои, естественно, из-за отсутствия опыта не очень уверенные, инициативы. Я и в мыслях не допускал, что не найду с Тамарой Борисовной, его дочерью, общего языка.

Разговор не стал клеиться с самого начала. Едва услышав обоснования о необходимости коррекции плана с перенесением основной его тяжести на второе полугодие, Тамара Борисовна, даже не пытаясь вникнуть в их суть, тут же категорически отмела какую-либо возможность их обсуждения, не говоря уже о возможности внесения изменений в план. Да ещё в такой безапелляционной и категоричной форме, что я просто оторопел. Ну, прямо по принципу – «я – начальник, ты – дурак». И вообще – отвали...

Не готов я оказался к такой форме разговора. Ошарашенный, по инерции пытался всё ещё вразумить её аргументами, но, уткнувшись в непрошибаемую стену неприятия, внутренне, закипал и задетый за живое уже не мог просто так, на нейтральных нотах – ничем, по сути, и не начатый, разговор завершить. Всё-таки, я был не захоластным просителем из глубинки,

а руководителем солидного предприятия, вес которого среди других в области – был самым большим. Да и делами последних лет – заслужил уважительное отношение у многих в городе, в том числе и у его высшего руководства. А тут – в своей же среде связистов, нарвался на чиновничье хамство.

Потом – жалел, умом понимал, – из всех законов логики обращения с любым чиновником вышестоящей организации, – надо было сдержаться. Но уже – не смог.

Конечно – это плохо, но грубость по отношению ко мне – не важно, от кого, всегда вызывала с моей стороны, ответную грубость.

– Ну и дура ты, Тамара Борисовна, – последняя дура! – вырвалось из моей вулканирующей души, и удаляющийся ответный визг завершил разговор на другом конце провода, из устремившейся, от моего уха, трубки к месту на телефоне, где она должна покоиться.

Конечно, я очень расстроился, а вот Мурносова Валентина Васильевна, которая присутствовала при разговоре осталась довольна увиденным. Так, мельком мне тогда показалось...

Потом, Фенин Андрей Алексеевич спокойно выслушал моё возмущение, что-то невразумительное с едва угадываемым обещанием промямлил в ответ – но ничего по изменению плана не предпринял.

Подключилась и Пильникова, находившаяся с Кислицыной в приятельских отношениях, когда-то вместе, так же как и Мурносова, работавшая с ней. Но и она не разжалобила упёршуюся Тамару Борисовну.

Позже, в беседе, Надежда Васильевна докладывая о неудавшейся инициативе – вдруг сообщила сказанные в мой адрес слова Кислицыной

– Рвётся в начальники Управления! Не быть ему никогда начальником ОПТУС!

С какого бодуна она это взяла?.. Будучи самодостаточным в жизни и в принципе, – неприятельным человеком, я не ставил своей целью – любыми способами выстраивать карьеру. Считал, где понадобится для дела – там и буду работать. Тяжело давшейся внутренней мобилизацией, приспособился к требованиям и установкам, царившим во властных кабинетах, – душой, так и не смог их принять, и особенного желания вертеться в среде высокого начальствующего состава различных рангов, а с занятием всё более высокого поста – это становится настоящей объективной реальностью, – не испытывал. Накушался удовольствий от общения с высоким начальством, особенно в первые, два года, став первым руководителем Телеграфно-телефонной станции. Едва-едва вошёл в приемлемый ритм собственной начальствующей жизни, уладив телефонные проблемы города, и новых приключений – совсем не жажду. А сколько таких проблем в области у Фенина...

Нет, пусть Андрей Алексеевич как можно дольше с ними справляется. Я особенно понимаю, что ему очень даже не сладко. Но в отличие от меня, он имеет покладистый характер и умеет не нарываться на неприятности во взаимоотношениях с руководством там, где не надо...

С чего это вдруг Кислицына ревностно стала оборонять от меня высокий управленческий пост? Кто её надоумил? И не рано ли...

Смешно и грустно всё это! Посмеялись мы с Надеждой Васильевной, но план-то непосильный надо выполнять! Не доставлять же удовольствие Кислицыной – провалом её «стратегического» мышления...

Глава 12. Итоги работы радуют

И всё-таки, высшие силы нам благоволили. Природа – матушка оказалась на нашей стороне. И январь, и февраль, и март оказались на удивление мягкими и безветренными – и вот, план уже просматривается. Если успеем включить телефоны в доме с расположенной в нем ПСК-47 по адресу Сакко-Ванцетти-217, – будет он в наших руках! Уже крутятся на новой станции переключённые с ПСК-61 телефоны. И осталось лишь развязать распределительными кабелями подъезды большого дома и выполнить квартирные проводки.

Новый дом, – а подвал его уже затоплен водой и какими-то нечистотами. Чертыхаясь, в болотных сапогах кабельщик Леонов протаскивает и закрепляет стопарный кабель по его нутру, монтирует ответвления к подъездам.

Список жильцов желающих получить телефон, уже утверждён без особых тщательных раздумий над очерёдностью. Все получают телефоны в доме – все сто десять семей...

Дом по адресу Сакко Ванцетти-217 завершает список основных объектов города, получивших необходимое количество телефонов в первом квартале.

Всего их установлено: в январе – 153, в феврале – 243, в марте – 162.

В целом, за квартал установлено 558 телефонов. И распределились они на 20 многоэтажных домов и 4 административных здания. 95 процентов этих телефонов установлены в квартирах жителей.

Напряжённой, очень напряжённой, сложилась работа для коллектива ГТС в этот период времени, традиционно считавшийся самым спокойным и затишливым – ведь сама природа зимой своей властью замедляет ритмы жизни, сковывает и склоняет ко сну всё живое. Сковывает – даже повреждения...

А человек, – что человек? Если перед ним поставлена чёткая и понятная задача, если он осознал важность её решения, чувствует плечо товарища, тоже стремившегося вместе с ним к достижению и осуществлению задуманного – к общей цели, – нет ему преград. Зима, лето, мороз, слякоть... – ко всему приспособится, из любой трудности выкрутится. И станет победителем, и почувствует удовлетворение, и испытает особое, несравнимое ни с чем, чувство победы. И от преодоления своих маленьких трудностей, и от достижения, казалось бы, – несбыточного, общего результата.

И сети новые построить в зимний период, и 550 телефонов установить, и почти не иметь при этом повреждений на сети! Не было ещё такого у связистов в истории города Синегорска.

И крепнет, цементируется достигнутой, ещё одной, общей победой коллектив...

Неумолимо набирает свою силу солнце, и как бы ни был загружен делами связист – чувствует он, как просыпается природа, и вместе с приятными радостями свежей нарождающейся жизни, вновь несёт она ему, традиционный тоже, – клубок проблем. Паводок на носу, – паводок...

И хотя в нынешнем сезоне всё идёт как нельзя лучше, он напоминает о скором приближении, окатывает тревогой, волнует и будоражит душу. Среднемесячное количество кабельных повреждений из расчёта – на один день, в январе составило – 1,7, в феврале – 1,9. Вот бы всегда так, но с первых, же дней марта – казалось бы – ещё зимовать и зимовать, а характер сводок начинает меняться и навеивает мысли о неизбежности предстоящих трудностей.

Рановато на этот раз приходит весна – да как-то прытко. И уже разливаются по замёрзшей земле лужицы, подмерзают по ночам и вновь днём разливаются – да всё шире и шире...

Грешным делом, убаюканные минимумом повреждений, мы с Макарычевым изредка даже допускали мысль – а что, – обстановка на сети полностью контролируема, позволяет оперативно, в рабочем порядке, адекватно отреагировать на любое изменение в худшую сторону. Может быть, попробуем – хотя бы раз, обойтись без чрезвычайщины? Позволим утвердиться и доказать кабельщикам, что никаким особенностями их участок работы не отличается от других. Ведь ни для радистов, с их объёмными линейными сооружениями, ни для чистых линейщиков-телефонистов, тоже работающих на улице, для их сооружений, находившихся под открытым воздухом, – сезонные капризы природы не особенно актуальны. Может быть, и кабельщики управятся с паводком без специального приказа...

Но сводки с первых, же дней марта привели в действие и начали сжимать пружину тревоги – и реагируют, на ещё совсем незначительные, изменения в погоде ростом кабельных повреждений. Каждый день – понемногу. Мне, прямо как первокласснику – пособие для счета – 1...2... 3... 4... 4...4...5...7...7...7... и вот одиннадцатого марта, наконец, – 6...6...

А четырнадцатого марта – вдруг, резкий всплеск – 22 кабельных повреждения. Висящев докладывает – повредился один из кабелей на 402 шкаф.

Пять месяцев держались – и вот – на тебе...

Глава 13. Электромеханик Андреев

Александр Дмитриевич раздосадован, не скрывает разочарования и какой-то даже, как мне кажется, личной обиды. И выглядит больным.

Ещё только утро, а он как-то явно просматриваемой тяжёлой усталостью плюхается на стул.

– Ну, как же так, ну неужели я только нервами должен вбивать им необходимость выполнения той или иной работы – неужели это нужно только мне?..

Он не то чтобы утверждает – он как бы заново открывает для себя очевидные истины. Висящев просто выбит из колеи – и что редко бывает – даже растерян.

– Да что же всё-таки случилось, – Александр Дмитриевич?

– Андреев не выполнил порученную работу – и не хочет её выполнять. Не касается его паводок... он же только надзором занимается... – голос Висящева звенит особыми интонациями, в них читается издёвка – та, которую он явно почувствовал по отношению к себе от зарвавшегося работника.

– Затопило колодец – вот и затёк кабель! Я предвидел, что его может затопить. Специально загрузил грузовую машину песком-отсевом, поручил Андрееву проводить регулярный объезд предполагаемых мест разлива воды, засыпать, где необходимо, люки кабельных колодцев отсевом – это сдержит поступление в них сверху талой воды. Когда получал задание – молчал Андреев, а вот сейчас, оказывается, – на деле и не думал его выполнять. Объезжать-то объезжал – а вот песочек раскидать, посчитал выше своего достоинства. Наверное, на виду у всех горожан, постеснялся выставить себя простым работягой с лопатой – всё-таки как-никак, а электромеханик по надзору! Портфель с предписаниями его рабочий инструмент, а не лопата...

В голосе Александра Дмитриевича к устало раздражённым интонациям добавляются нотки презрительного сарказма.

– Вы же знаете, Виктор Васильевич, – людей у меня – раз и обчёлся. И все делом заняты – важным делом. Один только план установок чего стоит. А упорядочивание шахты, а прокладка новых кабелей... И всё – силами цеха. Вот, у Сторожиловой – полдня грузовую машину для развозки песка выпрашивал. Соизволила выделить наконец, да и то, при условии, что получит взамен от меня другую – подменную. Как доходы ГТС распределять на премии – все с ложками толпятся, а как помочь цеху – врассыпную разбегаются. А тут, оказывается, и внутри цеха аристократы появились...

Сильный человек Висящев, – сильный духом и как-то по жизни особенно красив мужской, спокойной уверенностью, естественной невозмутимостью, которую обычно излучает на окружающих, и видом своим заражает непоколебимой надёжностью. Практически – всегда таков.

А тут – как-то сразу неожиданно, сник и переменялся. Таким я его видел давно, один только раз, – во время первой встречи.

Вот и ответ на Макарычевское

– А может быть, не будем на этот раз, издавать приказ на паводок...

– Нет, – будем! И не только на паводок...

Я каменею. Вижу перед собой сытое лицо Васи Андреева с обычным свойственным его натуре равнодушно-вальяжным выражением. Эдакий увалень – медведь! Вроде и неплохой работник, но хитрый человечек – так, себе на уме...

Я всей душой поддерживаю Висящева и полностью на его стороне, укрепляю, как могу, развеиваю его пошатнувшуюся уверенность в действиях.

– Задания с Андреева не снимайте! Напишите на моё имя докладную. Кадровик Мелонская возьмёт с него письменное объяснение причин срыва задания. Для начала – Андреев получит выговор. И пусть попробует сорвать задание ещё раз... Передайте ему – теперь это, – моё задание!

По традиции, был издан Приказ о чрезвычайном режиме работы линейно-кабельного цеха на период паводка. В нём были расписаны задания каждому работнику ГТС задействованному для противодействия обильной весенней воде. Есть в Приказе и пункт для Андреева Васи.

«Электромеханику по контролю над линейными сооружениями т. Андрееву В.М: Путём ежедневных объездов по городу определить места скопления талых вод, места возможного проникновения талых вод в телефонную канализацию, изолировать отсыпкой отсеком и доложить начальнику цеха т. Висящеву А. Д. или бригадиру кабельщиков Беккеру А. В.».

Приказ был объявлен под роспись всем перечисленным в нём лицам, каждому члену бригады кабельщиков-спайщиков, водителям (кроме радиоузла) и трактористу. И вступил в силу с момента его объявления.

Люди восприняли Приказ с пониманием. Очевидно всем – самоуспокаиваться нельзя. Весь город готовится каждый по своей части пережить весенний водный бум с минимальными потерями. Связистам проявить особую внимательность – сам Бог велел – ведь оперативное обеспечение бесперебойной связью территории – особо ответственная задача. И исполнять её надо без сантиментов. И ради сохранения достигнутого они готовы были действовать так – как требует обстановка...

На следующий день, по свежим следам, Раиса Фёдоровна Мелонская знакомит меня с объяснительной Андреева. Что же явилось таким исключительным препятствием для невозможности им исполнения задания?

Вчитываюсь в текст:

«Я, Андреев отказываюсь производить отсыпку колодцев, так как это не входит в мои обязанности, по состоянию здоровья».

Ничего не скажешь – лаконичная причина. Конечно, – какие там чрезвычайные дела! Пусть всё горит, синим пламенем! Права Андреева на непричастность к происходящему вокруг – превыше всего! Из всего, что настойчиво вбивает в умы людей Перестройка – только это он и принял для себя. Стойко держится за свои права. И не важно, что, по сути – нет для него зимой работы, и не важно, что зарплату он получает – в принципе, соизмеримую зарплатой каждый день пашущего монтажника и кабельщика. От ими заработанного и отрывает себе долю. Но, он же – умный, а они – дурачки... лохи...

Я непреклонен в поддержке правоты Висящева.

И рождается выговор работнику:

«О нарушении производственной дисциплины.»

9 марта 1989 года электромеханику по контролю за линейными сооружениями Андрееву В. М. было дано задание начальником цеха произвести объезд города для контроля и предотвращения попадания паводковых вод в телефонную канализацию.

Эта работа тов. Андреевым В. М. не была выполнена.

13 марта 1989 года был издан приказ о принятии мер в паводковый период, где тов. Андрееву В. М. было указано, что необходимы ежедневные объезды по городу для определения скопления талых вод и при необходимости производить обсыпку люков – отсевом. И этот приказ Андреевым не выполняется.

На основании вышеизложенного

ПРИКАЗЫВАЮ:

Андрееву Василию Михайловичу – электромеханику по контролю над линейными сооружениями объявить выговор за нарушение производственной дисциплины».

Своеобразно понимает Андреев Вася свою работу. Оказывается, защита сооружений от природных сюрпризов, воды и ненастья – не его епархия... И не к самой тяжёлой, к слову сказать, работе потребовалось Висящеву его привлечь. Отбивается от этой работы Андреев, отбивается...

Висящев сейчас махнул на него руками – не до воспитательной работы, во время с каждым часом усложняющейся обстановки. Выкручивается Висящев во взаимодействии с совестливыми и покладистыми работниками, которых всё-таки в его цехе – большинство.

Уже тем, что продемонстрировал ненадёжность, оттолкнул Вася к себе интерес. Что дорогое время на него терять. Да и подведёт ведь в самый неподходящий момент...

И ходит неприкаянно по двору, выискивая себе занятие, ставший никому не нужным, вдруг, Вася Андреев и как-то набычивается при встречах со мной. Поговаривают, написал жалобу на неправомочные действия начальника в Обком профсоюза. Пусть пишет...

Интересно, как сейчас он голосовал бы за меня во время выборов Начальника ГТС?..

Глава 14. Выборы, без них – никуда!

Прошло уже больше месяца с тех пор, как стал я полноправным руководителем, демократически, всем коллективом, избранным.

Выборы начальника ГТС совместили с проведением собрания по итогам прошедшего года, с обсуждением и утверждением Коллективного договора на предстоящий год. Я, даже отчётный доклад и анализ работы не готовил на этот раз. Не актуальным это оказалось. Фенин так и сориентировал.

– Готовь Виктор Васильевич программу...

– Какую такую программу? Я дело привык делать. И оно, кажется, получается у меня. А вообще... – сейчас уже всё можно! Может быть, и альтернативный руководитель уже появился на моё место?.. Мастер составлять программы! Вон вся страна только их и обсуждает! Слюньки текут от обещаний...

Фенин гасит мою запальчивость

– Не будет вам выставлено альтернативы. Успокойтесь! Что мне вас учить, как программы составлять? Ну что, вы не знаете, что говорят в таких случаях? Пообещайте людям что-нибудь, в конце концов...

Фенин как всегда краток и лаконичен, и жевать разговор не намерен.

– Тезисы подготовьте...

Вот ведь характер, – вроде и не держусь я за кресло руководителя, а ведь как волновался на собрании! Что я мог пообещать? – не стал лукавить.

– Обеспечить порядок и дисциплину на производстве – пообещал...

– Не допустить ухудшения качества работы сети в городе – пообещал...

– Всё сделать, чтобы зарплата неуклонно росла, при условии, выполнения коллективом трудовых обязательств – пообещал...

– Программу «Жильё-91» выполнить для коллектива – пообещал...

Всё, чем открыто на виду у всего города занимался – то и пообещал впредь делать.

Ждал – сейчас разнесут в пух и прах, опять «грубый» – скажут... – это в связи с тем, что могу принимать жёсткие, однозначные решения, а услышал только хорошее в свой адрес. И хотя сильно волновался и переживал – внутреннее чутье подсказывало – выберут! Так и будет.

Не подвело шестое чувство – лес рук утвердил меня в должности начальника. Всё-таки, приятно такое видеть...

Андрей Алексеевич, готовившийся меня защищать, только и пробормотал

– И чего тогда жалуются?..

И всё-таки, были среди голосовавших люди, которые, тянув вверх руки, наступали на свою «песню» – лукавили. Но, тогда, – подстроились под общее мнение...

Как всё-таки, поступил бы Вася Андреев – если проводилось бы голосование сейчас, после полученного им выговора?..

Рискованная, шаткая вещь – коллективные выборы руководителя. Пресса страны уже обсуждает на весь мир случаи, когда в ущерб элементарному здравому смыслу шельмуются и изгоняются профессионалы, и властные места (есть прецеденты), занимают откровенные демагоги. Я не демагог! И избрав меня практически единогласно – коллектив Городской телефонной сети продемонстрировал зрелость и ответственность перед делом, которое общими усилиями, выполняет. Кто бы сомневался в мудрости моего коллектива...

В ходе последних месяцев слово «выборы» затмило даже слово «перестройка». Грядёт реформирование власти в стране, и складывается впечатление, что Партия всё больше подвергается критике и как бы, уходит в тень. По крайней мере, резко снизила своё вмешательство

в хозяйственные, производственные процессы и всё больше, то ли оправдываясь за дела, совершенные в прошлом, то ли дистанцируясь от них и как-то неуверенно защищаясь, обособляется от забот насущных, повседневных, неуверенно переключается и в провинции, на вопросы идеологии.

Я уже и забыл, когда последний раз был вызван в горком. Странно даже! Явно ощущается, – это не только связано с тем, что связь в городе наладилась, и резко снизились претензии к связистам.

Как-то снова, вдруг, в политической жизни стал вновь актуален лозунг «Вся власть Советам» и поговаривают, что первые секретари будут совмещать помимо партийных и обязанности Председателей исполнительных комитетов. И все поголовно, лихорадочно занимаются выборами Делегатов на предстоящий в Москве съезд Народных депутатов. Выбирают своих представителей – и партия, и профсоюзы, и комсомол и, даже – общество трезвости...

Где-то, чересчур гласно, в яростной шумной состязательности с несколькими претендентами на одно место. В большей части, – в состязательности по вскрытию и обличению очевидных ошибок и недостатков, допущенных в прошлом, в ходе развития страны, вдруг ставших шибко вредоносными и пугающе многочисленными.

Слушаем, смотрим по телевизору, читаем – и возбуждаемся восторгом. Вот ведь, – так и есть, всё правильно! Понимаем и надеемся в душе – ну раз так уверенно вскрывают, не опасаясь последствий – значит, и имеют рецепты – как не допустить такого впредь, как исправить... Смело критикуя – больно кусают претенденты в делегаты, в том числе и Коммунистическую партию.

И в общем понятно – не зря с Ельциным происходят различные нелицеприятные происшествия. Явно кому-то во власти он неудобен и кто-то пытается его дискредитировать. К примеру, – разве может человек такого уровня быть явным пьяницей?!

Упорно распространяют про него недоброжелатели злонамеренные байки. Да, и из Политбюро его полтора года назад исключили. Понятно же – за неудобную и нелицеприятную правду, которую он открыто не побоялся произнести!

Народ всё понимает, и коли действительно, прислушиваются к его голосу власти – он скажет своё слово весомо и веско в поддержку тех – кому симпатизирует.

Так и есть, – гонимый Ельцин Борис Николаевич на состоявшихся 26 марта выборах набрал аж 88 процентов голосов избирателей! Ни один партийный лидер по популярности – не смог к нему приблизиться. Любимец народа! Но это – в Москве...

У нас же в области, выборная кампания проходит по плану – размеренно и спокойно. Без ярких лидеров. Без страстей и потрясений. Да и действительно, чем страсти нагнетать – делом надо заниматься, а их, дел непочатых, как и всегда – по горло...

22 кабельных повреждения продержались двое суток. И снова 4...4...5... Процесс их увеличения возобновился с 26 марта. Месяц завершился тремя забарахлившими кабелями, в которых стали появляться повреждённые пары. 35 кабельных повреждений и 3 линейных переходят на апрель. Нормальная рабочая обстановка...

ВТОРОЙ КВАРТАЛ

Глава 15. Инвентаризация телефонов

Увеличение количества телефонов в городе благотворно влияет на информационный климат, но с другой стороны – разжигает аппетиты, создаёт новые проблемы, и задачи новые ставит. Телефонный справочник, казалось бы, выпущен совсем недавно, всего два, с небольшим, года назад, но он уже не отображает реальности – ибо резко пополнилась телефонная сеть города. Полностью восстановилась и увеличилась на 4100 номеров.

Одно только то, что Северная промышленная зона в достатке обзавелась телефонными номерами – чего стоит. И как ни усиливаем мы смены, как ни увеличиваем количество рабочих мест – жалобы на работу справочной службы «09» никак не уменьшаются. Разрядить обстановку может только выпуск нового телефонного справочника. Понятно – не сиюминутное это дело, но в следующем году – сам Бог велел заняться справочником основательно.

К этому времени и телефонизация юго-западной части города и Элеватора, да пожалуй, и Боровского микрорайона завершится. А готовиться к его выпуску надо уже сейчас.

Макарычев предлагает объявить мораторий на замену телефонных номеров. С этим трудно не согласиться.

Но важнейшим является и то, что необходимо разобраться, наконец, кто в действительности владеет в городе телефонными номерами. Быть уверенными в достоверности данных о владельце номера телефона, вносимых в справочник. Иметь эти сведения – прямая обязанность связистов.

Постоянно сталкиваемся с ощущением – за последние годы, во времена хаоса и бессистемной работы, много путаницы в этих вопросах развелось на сети. Теперь, самое время, при подготовке нового телефонного справочника это поправить, и навести в учёте владельцев телефонов полный порядок. Правила предоставления услуг связи прямо и недвусмысленно требуют этого.

Телефон заявителю может быть установлен только по месту его постоянной прописки. В случае выезда абонента на новое место жительства – телефонный номер по старому адресу снимается и переустанавливается очереднику.

Переехавшему же, бывшему теперь абоненту, в том случае – если он не въезжает в квартиру с имеющимся там номером на момент въезда, новое право получить телефон предоставляется в порядке существующей общей очереди по новому месту жительства. А когда такая техническая возможность появится и подоспеет его очередь, утешит бывшего абонента право льготной оплаты за новую установку, что подтверждает выданная ему при переезде, справка установленного образца.

Сколько несуразностей и нелепостей в этой процедуре деления номера, освободившегося по причине переезда жильца! Главная несуразность в том, что телефон с квартиры съехавшего абонента, если не остались там члены его семьи – надо непременно снять для перераспределения очереднику. Сколько скандалов сопровождает данную процедуру!

Не имеющие телефона жильцы в надежде, что освободившийся номер может перепасть им, буквально отслеживают момент выезда своего, теперь уже бывшего телефонного владельца, и не только, соседа. И очередник в подъезде, и очередник в доме, да и из соседнего дома – тоже бывает, отслеживает. А ещё – льготники...

И как бы справедливо номер не перераспределялся – непременно все они, прослышав о таком действии – кто сразу а кто – через год, (срок – любой) придут на приём к руководителю, придут недовольными и потребуют разъяснений – куда же ушёл пресловутый номер?

Мне нечего скрывать и я обычно добросовестно излагаю любопытному сложившийся расклад. Но сколько это отнимает времени, сколько требует душевных сил и как это неприятно! Ведь понимаю же, что в душе, пришедший, подозревает меня, либо моего работника, и пришёл уличить в чём-то грязном. И осознавая это, не всегда просто в ходе подобной, абсолютно пустой и никчёмной беседы, не терять самообладания.

Но в глупейшем положении оказывается и вселившийся в квартиру с телефоном новосёл, до этого, его не имеющий, – когда узнает, что телефон с его новой квартиры, в которую он заселился, должен непременно быть отключён и снят. Он что угодно готов сделать, готов деньги заплатить – только бы ему телефон связисты оставили, но тщетно.

И многие, попав в ситуацию когда – близок телефон – да буквально ускользает из рук – решаются выплату за пользование им, коли это связистам не нужно, – сделать продавцу квартиры в размерах, превышающих многократно, льготные обещания связистов по полученной справке. Только бы он не сообщал связистам о смене владельца. И пользуются потом телефоном – под фамилией съехавшего жильца. Вразрез с Правилами, незаконно пользуются.

А случаи, когда участники войны перетасовывают из своих паспортов в паспорта родственников страничку с пропиской, предъявляют их «обновлёнными» – и последовательно, пользуясь неоднократно своей льготой, телефонируют их квартиры...

Юртабаева так и говорит

– Есть у нас такой ветеран. Переезжает к бабушкам с квартиры на квартиру и, пользуясь удостоверением своим, выбивает им телефоны!

Это всё – нарушения Правил предоставления услуг связи. И это, потери наших доходов. И руководствуясь необходимостью внесения во вновь издаваемый справочник достоверных сведений – можно и должно выявить все эти случаи, и привести в соответствие с Правилами.

А что, – в экономике властвует хозрасчёт – каждая копейка на счету, а каждый выявленный случай пользования телефоном под чужой фамилией – это недополученные предприятием – сто рублей. Серьёзные деньги.

Работу по проверке достоверности сведений о принадлежности телефонов проводит специально организованная группа. В составе группы и работники бухгалтерии, и работники абонентского отдела. Монтеры – тоже, в случае необходимости привлекаются, как правило, для сверки телефонов в организациях.

С квартирными телефонами – сложнее. И в прописке, владельца номером, надо убедиться, и фамилию и инициалы человека не спутать, – правильно надо напечатать их в справочнике. По опыту выпуска последнего справочника знаем, – многие трепетно реагируют на ошибку. А как же ещё? Ведь для большинства, впервые его фамилию в публичном печатном произведении отобразили! Обижаются потом и жалуются люди, если что не так. Исправлений требуют. Считают, что обидели их, а то – и оскорбили...

С началом реального выпуска справочника поздно это поправить – уже не изменяясь, тысячами экземпляров, расползается потом по городу, да и по области, тираж.

О необходимости инвентаризации абонентов, в связи с подготовкой нового телефонного справочника и явки в абонентский отдел с обязательным предъявлением документа о прописке, постоянно оповещает и радиоузел в программах местного вещания, и газетные объявления в местной печати публикуются. Для работы с владельцами номеров специальное место в абонентском отделе организовано. Если всё в порядке у абонента – процедура сверки не обременительна и совсем мало времени занимает.

Но в реальности не всё так гладко. Ещё раз убеждаемся – в массе своей дисциплинированы люди, активно откликнулись на призыв связистов, поэтому приходящих много и как тут не избежать очередей. Захлестнуло людьми абонентский отдел. А тут ещё и массовые установки по городу, – и все здесь, рядом, – кто установку нового телефона оформляет, кто данные сверяет.

Систематизирует и окончательно оформляет данные старшая справочной службы Асеева Ирина. В помощь ей придана опытная Зоя Байорис, Таня Белоногова – обе, с бюро ремонта. Постоянно в основной своей деятельности, плотно контактируют они с людьми, обладают всеми свойствами характера, которые необходимы для выполнения этого ответственного и сложного задания. Стрессоустойчивы, выдержанны и корректны. Доброжелательны, и предупредительны к людям, неизменно приветливы в общении с ними. Чётко уяснили девчата для себя поставленную задачу. Они пунктуальны и внимательны при обработке данных, – кропотливо выявляют и правильно реагируют на любое несоответствие.

Проинструктированы лично мной, основательно.

В процессе инвентаризации мы не ставим задачу – снять выявленный и незаконно используемый жильцом квартиры, телефон. А вот принудить его, пусть запоздало, к оплате предприятию, установленной тарифами платы – и честно тем самым, узаконить за собой телефон, в постоянное пользование, нужно! Ведь выявляются случаи, что затерялся в дебрях лет номер, и какая там разовая, установочная, – даже, регулярная абонентская плата за пользование телефоном не поступает. С умыслом, или без умысла, выпал номер из учёта – и всё. На полную катушку бесплатно используется!

Все эти несоответствия исключить, и навести с оплатой услуг требуемый порядок – это и есть второе, главное задание для группы. Первое – конечно же, проверка достоверности сведений.

В большинстве случаев люди опасаются именно снятия телефона. Поняв, что это не произойдёт – с облегчением бегут в кассу оплатить положенную сумму. Хоть удивляются «мелочности» связистов, но понимают и то, что даже за смену инициалов владельца, пусть один рубль, а заплатить тоже, надо. Таков порядок.

Но не всегда всё так гладко. По-разному ведут себя абоненты сети, вовлечённые в ревизию. Бывают случаи, что возбуждается и начинает рокотать очередь. Это появился знаток прав человека, принципиально отказывавшийся предъявить свой паспорт с пропиской, – громко негодует, – на каком таком основании имеют право личный документ требовать связисты?!

Понятное дело, – явно, пользуется телефоном под чужой фамилией. Так привык к обладанию телефоном, и так не желает оплатить положенную за перерегистрацию, немалую сумму, равнозначную сумме за установку, что готов в благородном порыве за сохранение своих гражданских прав – в пух и прах всех разнести, совершенно не считаясь, тут же, с правами «виновников» перерегистрации.

И бывает, возникают скандалы...

Но твёрдо отстаивают интересы предприятия девчата, – вроде бы и вежливы, но последовательны и решительны. Команда от них на приостановку работы ложно зарегистрированного телефона поступает незамедлительно.

Делают нужное дело ревизоры, и при этом, сами расплачиваются за собственную принципиальность, и испорченным настроением, и скачками артериального давления, а то и полностью могут быть выбиты из колеи.

До меня доходит информация – что был случай, когда одна из них – впечатлительная, тихая и скромная в поведении Ирина Асеева даже сознание потеряла прямо на рабочем месте сражённая невероятным гневом, изрыгаемым от замаранного грешком, одного из не так уж редких таких «праведников». Благо – медпункт рядом, и дружно бросились на выручку ей закалённые в схватках с проблемными посетителями, и находившиеся тут же, рядом, Юртабаева и Разина из абонентского отдела. Общими усилиями усовестили и выперли зарвавшегося грубияна. Присмирела очередь...

Отошла от стресса Ирина, пришла в себя – и вновь, за дело – надо всё-таки довести его до конца. Кто лучше её, и точнее, с учётом справится, ведь вся кухня с внесением изменений в справочник в её руках. Работа есть работа.

Даже заметка в городской газете появилась с призывом – не позволить связистом творить произвол неправомерными требованиями проверки в паспортах прописки у абонентов телефонной сети.

Не нашёл призыв этот поддержки во властных структурах. Действительно, как ни крути, а не предусмотрено для связистов, устанавливать телефон заявителю без предъявления им прописки по месту жительства. И как в этом случае, без документа её удостоверяющего, связистам работать?

Инвентаризация... – само слово-то, какое благородное! Ведь налаживанию учёта способствует! Как ни прикинь, а делать её периодически положено – кто против, явно, на руку не чист...

Выписка из Приказа:

В феврале-марте 1989 года была проведена инвентаризация квартирных телефонов станций АТС-6 и АТС -7.

В результате инвентаризации получено более 5000 дополнительных доходов, определены десятки свободных номеров с не снятыми своевременно кроссировками, проверена достоверность учёта квартирных телефонов по бухгалтерии и цеху АТС. Приведены в соответствие учётные документы справочной службы – «09», абонентского отдела, технического учёта и кросса.

За добросовестное отношение и проведение вышеназванных работ, за профессиональное и вежливое обращение с абонентами в период инвентаризации

ПРИКАЗЫВАЮ:

Объявить благодарность с выдачей денежной премии следующим работникам...

Семи добросовестно выполнившим важное задание специалистам выплачено денежное вознаграждение в размере от 30 до 100 рублей.

Пока, проведена инвентаризация только двух станций, и это только начало работы, впереди ещё и АТС-4 и ПСК... А доходы, всегда, – связисты собирают по круплицам...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.